

18+

Вячеслав Смирных

Жили люди

Вячеслав Смирных

Жили люди

«Издательские решения»

Смирных В.

Жили люди / В. Смирных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594338-5

В основу книги легли реальные события и истории жителей села Бендюговка-Успеновка — переселенцев из Украины. Ими были основаны поселки Черняхи и Бендюговка, которую позже назвали Успеновка. Прежде Вячеслав Смирных, родившийся в исчезнувшей нынче Успеновке, также обращался к истории родного края.

ISBN 978-5-00-594338-5

© Смирных В.
© Издательские решения

Содержание

ЖИЛИ ЛЮДИ	6
Глава 1. Переселенцы	7
Венедиктов сад	16
Глава 2. Новые соседи	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Жили люди

Вячеслав Смирных

© Вячеслав Смирных, 2022

ISBN 978-5-0059-4338-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В.М.Смирных

ЖИЛИ ЛЮДИ

*Отчего мне вечно мерещится моя бедная родина,
вечно вспоминается её захватывающий душу простор,
её синеющая даль? А. Эртель*

Да разве об этом расскажешь

*В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!*

М. Исаковский

*Я помню тех, кто руку мне подал,
Кто не подал, я помню тоже.*

И. Губерман

От автора В детстве ночи были длинные, холодные. На печке возле мамы согреваюсь, дремлю вполглаза и слушаю её рассказы – воспоминания о своей жизни. О том, как её родители с односельчанами в начале 20-го века с Украины перебрались в наш Воронежский край, основали деревеньку Бендюговку. Обустроивались с большими трудностями, преодолевали нужду, лишения, невзгоды.

В начале 20-х годов к Бендюговке подселелись десятка три семей из Большой Приваловки. Деревенька получила новое название – Успеновка.

Людам этого крестьянского поселения выпало жить в годы великих событий жестокого 20-го века: войны, революции, военный коммунизм, засухи, голодовки, коллективизация, индустриализация, перестройка...

Всё вынесла деревня.

Рассказы мамы глубоко запали в душу. Наиболее яркие события, факты, интересные лица запечатлелись в памяти. Беспокоят, не отпускают до сих пор. Побудили взяться за перо. В меру своих сил и знаний пытаюсь поведать о тех жителях, о том уже давно минувшем времени.

Допускаю, в тексте могут быть неточности в годах рождения некоторых лиц, нарушена грамматика украинских слов, выражений и т. д. Из этических соображений несколько фамилий изменено. При всём этом, считаю, о Бендюговке – Успеновке главное, основное сказано достоверно.

Помимо маминых воспоминаний, использованы беседы с земляками, потомками хохлов, некоторые архивные материалы (ГАВО, ГАОПИ ВО, архив Верхнехавского района), взяты немногие сведения из Википедии.

Благодарен всем, кто помог в подготовке книги: маме Пелешенко Татьяне Никитовне, сёстрам (в замужестве), Богдановой Лиде, Самофаловой Кате, Подвигиной Любе, Миловановой Зое. Также землякам, знакомым: В.И.Башенко, М.А.Башенко, М.Т. и М.Г.Дикоревым, Л. М. Аверьяновой, В.И.Ефремовой, Н.Я.Качалкиной, А.М.Корчагиной, В.Е. и В.А.Летниковым, А.В.Лесных, З.И. и В.В.Минченко, Н.И.Перовой, Р.Л. и М.И.Поляковым, З.С.Пустовой, П.К.Столповской, П.И.Штанько, В.Н.Ющенко и некоторым другим.

Глава 1. Переселенцы

Черняхи Испокон веков люди мечтали о счастливой доле, стремились к безбедной жизни, искали землю обетованную, где бы вволю было хлебушка, где спокойно можно растить детей да с радостью ожидать завтрашнего божьего дня. Малоземелье, неурожаи, голод вынуждали крестьян покидать насиженные места, оставлять обжитые дедовские курени да хаты.

Жители юго-восточных районов Украины, Обуховского, Кагарлыкского, Каневского, в поисках лучшей доли двигались вглубь России, за Урал. Оказывались и на Дону, в Фергане, под Краснодаром. Не всем сопутствовала удача. Многие возвращались назад:

– *Гарно там, дэ нас нэма*, — удручённо вздыхали неудачники.

На стыке двух веков переселенцы потянулись в Воронежскую губернию, в Верхнехавскую волость. Это жители Черняхова, Жуковцов, Бендюговки, Долины, других сёл. Черняхов – поселение огромное, с многовековой историей. Когда-то простые люди – чернь, черняхи, монахи – скрывались в здешних лесах от татаро-монгольских завоевателей. Оттого и пошло соответствующее название поселения. В иные годы в нём насчитывалось за тысячу жителей. Имеется и более значимая географическая мета. Она связана с результатами географических исследований, давших основание учёным открытия именовать новой культурой – Черняховской.

Жуковцы – село меньших размеров. Разбросано на холмистой местности, по оврагам, балкам. И тут красивая округа, богатая природа, сады. В просторечии, «киевские Карпаты».

Из этих мест на восток тронулись семьи Пасечного, Зайченко, Ерёменко, Иванца, Иващенко, Кикотов. До Киева с детьми, иконами, зерном, домашним скарбом, мелким рабочим инвентарём добирались гужтранспортом. До Воронежа поездом. В 1897 году он уже ходил по Аннинской ветке с остановкой в Верхней Хаве.

В полутора километрах от В. Хавы земля помещика Каверина. (Деревня Каверинка сохранилась до наших дней, влилась в пределы райцентра). Получив в Земельном банке кредит, переселенцы стали оформлять земельные наделы. Правобережье речки Хавы, отведённое для них, оказалось местом чернозёмным, благодатным. Новые жильцы охотно принялись за освоение земли, за своё обустройство.

– Благослови, Боже, дай силы и время закрепиться в этом краю, – просили новосёлы, украинские хохлы, берясь за топоры да лопаты, пилы да молотки.

Первое время ютились в неказистых домишках, тесных хатах. Всего их оказалось до двух десятков. В два ряда вытянулся посёлок. По утрам курился сизый дымок. Слышался крик петухов. Теплилась жизнь. Название получил по прежнему месту жительства новосельцев – Черняхи или «Хохлы».

Со временем посёлок превратился в аккуратный зелёный островок, скрывшийся в деревьях да кустарниках. Появились дома деревянные, добротные. Возводили их с расчётом на долгую жизнь, чтоб хватило и детям, и внукам. Два краснокирпичных массивных дома с датой постройки под карнизом – 1910 – сохранились до наших дней. Они свидетели тех далёких лет, разных событий, человеческих судеб.

Черняховцы хорошо знали друг друга. Многие состояли в родстве. В посёлке в 1900 – 1901 году или годом позже нашли пристанище, имели свой кров жители: Кикоты, Иван Юминович, Антон Емельянович, Афанасий Сидорович, Евмен Ильич, Кузьма Филиппович, Филипп Емельянович, Кикот Фёкла Ильинична, Кикот Мария Ильинична.

Кумейко Андрей Данилович, Иващенко Михаил Иванович. Зайченко Иосиф Фёдорович, Зайченко Василий Иосифович. Ерёменко Андрей Михайлович, Ерёменко Павел Андреевич.

В повседневном труде, заботах налаживалась жизнь новосёлов. Держали огороды, выращивали урожай, выкармливали скот для себя, на продажу. Поднимали детей. Успешно шли

дела у Пасечного Никиты Дементьевича. Недалеко от В. Хавы и возле Бендюговки по купчей¹ приобрёл землицы в 60 десятин. Сдавал в аренду, получал барыш. Сюда он приехал с женой Вассой Матвеевной да сыном Фомой. На новом месте Бог дал ещё троих: Грицко (Григория), Палажку (Пелагею), Марийку (Марусю).

Жить бы да радоваться. Но жизнь повернулась к Никите Дементьевичу горькой стороной. Умирает Васса Матвеевна. Упокоилась раба божия на кладбище в Звягино (окраина Перовки), верстах в трёх от Черняхов. (Впоследствии черняховцы откроют своё кладбище. Первым его «заселил», по воспоминаниям старожилов, Кумейко Даниил Данилович).

Горюя о безвременной утрате супруги, Никита Дементьевич вскоре почувствовал, как необходима в доме хозяйка, как нужна она детям. «Не *поишукать* ли семейного счастья на стороне?». Едет на Украину, на родину. Возвращается с новой женой, Борисейко Марией Никитовой и хроменькой дочкой Мариной.

– *Дэ ж ты, Микыта, таку красавицу жинку добув?* — интересовались земляки.

– *Ото ж в Черняхови знайшов!* – с гордостью отвечал Никита.

Отец Марии водил по Днепру плоты. Муж, Мирон Борисейко, не прожив и тридцати лет, скончался от простуды. Лёгкие подвели. Дочка Марина осталась без отца. В детстве каталась на санках, зашибла колено. Лечение оказалось безрезультатным. Хромота на всю жизнь.

Семья Пасечного заметно увеличилась. В совместном браке прибавилось две девочки, Таня (1907) и Ганна (Анна, 1911 г.р.). Отец большого семейства ещё старательнее, ещё упорнее стал трудиться по хозяйству, на земле. Обзаводиться скотом. Торговать зерном на усманском да верхнехавском базарах.

Земля чуть не круглогодично требует заботы и ухода. В том числе и сданная на время в аренду. А арендаторы не всегда поступали по чести, по совести. Иные норовили обжулить хозяина, обойти закон. Подобное произошло с Никитой Дементьевичем. Отправился он получить с должника назначенную плату. Дома оставалась *жинка* Мария с детьми. Таня вертелась возле матери, играя с котёнком. Младшая, Ганна, сладко посапывала в люльке. Мария пряла шерсть и так звонко, так радостно пела, как никогда. Аж душа взвивалась!

«*К чому бы это?*» — сама удивлялась и не могла дать объяснения.

Перед вечером в дом влетела запыхавшаяся, растерянная Палажка.

– *А дэ ж отца вбилы?* – неожиданно спросила мачеха.

– В Хаве! – выпалила Палажка.

Случилось невероятное. Верхнехавский должник оказался человеком нечестным и злым. После совместной выпивки затеял с Никитой спор об оплате:

– Ничего, хохол, я тебе не должен! Платить не буду! Пошёл ты...

Спор закончился потасовкой. В руках мужика оказалась лопата. Она и вошла остриём в голову Никиты Дементьевича. Удар оказался смертельным. Не пощадил мужик и своей жены, пытавшейся разнять спорящих мужчин. Убитых положили рядом во дворе.

Состоялся суд. Преступник получил три года отсидки. Вернулся из заключения, соорудил возле дома платную карусель. Ребятишки, возвращаясь из школы, заворачивали к нему покататься. Платили по две копейки. Тане Пасечной хозяин разрешал за «так».

Таню любили и в школе, и дома. Звали Тетянкой. Хорошо училась. Мало лишь, всего три зимы. Нелегко добираться в Тарасовскую школу. Особенно зимой, в распутицу. Ежедневно через посёлок на базар в Хаву, из Хавы шли обозы. Редко кто из возчиков предлагал девочке подвезти. Однажды в санки посадил становой пристав. То-то юной школьнице было радостно и интересно!

В школу и обратно её возила старшая сестра Марина. Пока не отказалась от этих поездок: «*Надошло. Хай йому бис!*». Своенравная была. Мать не всегда слушалась, перечила. Хотя

¹ *Купчая* – документ о купле-продаже земли.

в добром настроении она главная опора и помощница. И пахала, и косила, и ухаживала за скотом. Сводный брат Фома, после смерти отца, стал верховодить, брать хозяйство в свои руки. Не поощрял учение Тетянки:

– *Для чего воно тобі? Трэба свінэй пасты.*

Оставила Тетянка школу. Проплакала день. Впряглась в домашнюю работу: полола огород, стерегла гусей, гоняла лошадей в ночное (две имелись). Ходила с матерью за коровой, другим домашним скотом. Росла ловкой, смелой девочкой. Отличалась удивительной резвостью. Надо было окоротить упрямую лошадь, гналась, пока не оказывалась впереди этого быстроногого животного. Конём управляла, сидя верхом, не хуже иного хлопца.

Позже Таня очень жалела, что не окончила начальной школы. Её ровесницы, имея начальное образование, поступали на годичные педагогические курсы. Работали в начальных классах.

В семье Пасечных обстановка ухудшилась. Не стало согласия меж мачехой и приёмными детьми. Старший, Фома, человек крутой, с тяжёлым характером. В памяти родных долго хранился случай, когда Фома вёз из Хавы на лошади разный строительный груз. Дорога шла через овраг. После дождя раскисла. Телега увязла в грязи. Лошадь выбилась из сил, не могла сдвинуться с места. Возница принялся её жестоко избивать.

Выход был один: *«Разойтысь и жить поризно»*².

Вдова Мария Никитовна присмотрела хорошее место: село Перовку. Тут добрый чернозём, речка за огородом, до волцента рукой подать и земляки (в Черняхях) не за горами. В Большой Приваловке сторговала подходящий деревянный сруб. Там издавна артельно трудились лесорубы, плотники, столяры. С Мариной перевезла его в Перовку. Наняла двух мужиков собрать сруб, поставить крышу. Жить продолжала в Черняхях. Отделать дом до конца ни времени, ни рабочих рук не хватало. Пока не встретила знакомых плотников:

– Здравствуй, тётка. Что-то тебе важное надо сказать.

– *Ну, скажыць, послухаю.*

– А магарыч будзе?

– *Обязательно. Як же без його?*

И сказали: «Комиссар глаз положил на твой дом. Пустует. Надо, говорит, занять его под сельское правление».

Взволновалась вдова, напряглась. С трудом нашла сельских спецов. Помогли соседи. С дочерью обмазала стены глиной, побелили. Отделали как надо. Не пришлось комиссарам попользоваться чужим добром. В новое жильё

Мария Пасечная заселилась с тремя дочками: Мариной,

Тетянкой, Ганной (Анной). Дети Никиты Дементьевича остались в Черняхях под присмотром Фомы Никитовича

Прогремела революция. Завязалась гражданская война. Спокойствия не стало ни в стране, ни в деревне, ни в семье.

Чуть не ежедневно по окрестным полям и дорогам на Б. Приваловку, на Семёновку, в обратном направлении мчались отряды конницы, то белых, то красных, тянулись обозы. Останавливались на постой. И те, и другие требовали продовольствия, лошадям сена, фуража, амуниции. Случалось, не останавливались перед насилием с применением оружия. Трое красноармейцев зашли в дом к Поповой Марии Андреевне. Попросили сала.

– *Нэма сала.*

Стали требовать.

– *Вам сказано: нэма!* — повторила молодая хозяйка.

² Поризно – порознь.

Отказ дорого стоил ей. Получила пулю в голову из красноармейской винтовки. Мародёры бросились бежать в сторону В. Хавы. Задержали всю троицу и приговорили к расстрелу. Казнили на сельском кладбище.

– Стреляйте меня, невинного! – рвал на груди гимнастёрку низкорослый боец Красной Армии.

Любопытные смотрели поодаль. Среди них Тетянка. Та жуткая картина врезалась в память на всю жизнь.

В стране «военный коммунизм». Объявлена продразвёрстка. Власть запретила свободную торговлю продуктами, мануфактурой. Крестьянам оставляли минимальную норму на еду, посев. Продотрядовцы выгребали из крестьянских ларей жито под метёлку. Не брезговали и личными вещами, предметами быта. Послаблений никому.

Не стерпела однажды Пасечная Мария. Не допустила в дом проверяющих:

– *В мэнэ нічога нэ мае. Ідзіць, відкель прыйшлы!*

Комиссары составили акт. Грозил наказать строптивую женщину. Не испугалась угроз Мария Никитовна. Ответила так, как сочла нужным.

Ещё труднее с солью. Свободная её продажа запрещена. Односельчане Марии чумаковали. Добывали соль в Крыму и привозили на продажу. По старой памяти отправилась она на родину. Через месяц вернулась с мешочком под мышкой. Хворая, измученная добралась до В. Хавы. Дом вот он, крыша виднеется. Тут-то и встретила Мария Никитовна с продотрядниками (продграбителями). Осмотрели, ощупали:

– Соль везёшь, тётка? Спекулировать? Нельзя.

Отобрали целиком так необходимый, дорого добытый продукт. Глубоко, долго переживала обиду. До самой кончины помнила.

На новом месте, в Перовке, у Марии Никитовны новые заботы: замужество Марины. Взрослой стала дочь. Время обзаводиться своей семьёй. Жених нашёлся: Качаев Платон. Он из многодетной семьи кацапов, не совсем благополучной. Трудиться в семье не любили. Жить экономно, по уму не умели и не хотели. Потому царила тут бесхозяйственность, бедность. Полученную Мариной от матери в приданное лошадь едва не уморили голодом. Вечно паслась возле дома, привязанная за колесо телеги.

Не прижилась Марина в семье мужа. Хлопнула дверью, ушла от Платона с ребёнком на руках, дочкой Галей. Много лет спустя, когда Марина Мироновна проживала в Воронеже, предлагал ей Платон сойтись на жизнь.

– *Ну тэбя к чортвой матэри!* — ответила бывшая жена. – *Живы як знаешь.*

За словом в карман не лезла.

На родине, в Черняхове, довелось побывать и Марине Мироновне. Отправилась туда с годовалой дочкой Галей и сестрой Тетянкой. Голод гнал их на юг. Тетянке пришлось пережить неприятность на Курском вокзале. Выбежала за кипятком да на обратном пути не могла сразу найти нужный вагон: все одинаковые. Сильно переволновалась. Вдобавок получила нагоняй от сестры за свою забывчивость:

– *Бисова дитына...*

От Киева до Черняхова шли пешком. Иного транспорта не было. Много людей брело по грунтовой дороге. Питались всухомятку, ослабли. Часто садились у обочины отдыхать.

Родичи Марину с девочками встретили приветливо. Правда, помочь продуктами особо не могли. Сами жили скудно.

Навестили дядю Шкуренко Мартына Никитовича.

– *Жевэ вин на горке, пидля сільрады. У його дочки – Хвэдора, Марыйка,* — рассказывала Марина по возвращении в Черняху.

Повидались с родной тёткой (по матери) Одаркой Кагарлыченко.

Живы были двоюродные *братья* Орловы, Павло, Моисей, Александр Онисимовичи, сёстры Редько Мария, Настя. Здравствовал двоюродный брат Кагарлыченко Сергей Мефодьевич. Под Киевом – двоюродный брат Борисейко Григорий Иванович (погиб в Великую Отечественную войну).

Бендюги

В жизни украинских крестьян не последнее место занимала работа по перевозке различных грузов: соломы, сена, навоза, дров. Для того использовались длинные повозки – бендюги. С ними связано название небольшой деревеньки Кагарлыкского района Бендюговки, расположенной в 18 километрах от райцентра. В начале 21 века в ней насчитывалось три сотни жителей.

До верхнехавской Бендюговки ведут разные дороги. Можно сойти с поезда «Воронеж – Анна» на остановке «Пос. Троицкий». (Следующая – «20-й километр» – в пяти минутах езды).

Дорога ровная, прямая бежит строго на юг до окраины Супруновки, что вытянулась в аккурат поперёк пути на Бендюговку. За околицей Супруновки та же картина: по обеим сторонам гладкие поля до самого горизонта, кое-где поросшие кустарником. Место начала Буянова ручья.

И снова накатанный телегами шлях. Там, впереди, чётко просматривается густой массив зелёного сада. Это юго-западная оконечность бендюговских владений. Чуть дальше – место вечного упокоения – сельское кладбище. В зелёном кружеве деревьев крыши четырёх домов. В их близком соседстве чувствуется уют и покой.

Второй путь – с «20 – го километра» – немного длиннее первого. Но – «Пять вёрст – не крюк», – шутили путники. Он живописнее, потому как частью пролегает по саду помещика Крашенинникова, векового возраста рукотворному насаждению. Сад начинает виднеться, едва аннинский поезд вынырнет из Графского леса да минует такое же красивое тенистое поместье – посёлок Эртелевку.

На крашенинниковой земле, у деревни Мильгуновка (Грушино), начинают сочиться усынки да ключи известного в округе ручья Грязнушки. Он виляет в осоке на всём пути до самой Бендюговки и дальше.

Грязнушка – главная река для взрослых и ребятишек ближних деревень.

Впереди новое препятствие – овражек на южном конце Мильгуновки. В непогоду доставляет немало неприятностей.

Довольно глубокий Лутовинов лог с деревенькой в полтора десятка избышек, прилепившихся к самому краю. И это не всё. Надо изловчиться перепрыгнуть Буянов ручей (помните его начало?), всегда с проточной ледяной водой. Да выбраться из Бабкина лога (на косогоре когда-то жила одинокая старуха). Этот, второй, неблизкий с поезда путь завершается за мельницей у сельского пруда Арсентия Плюты. На противоположном берегу его дом, сад, огород.

Третья дорога от волостного центра до Бендюговки десятивёрстная. Заблудиться на ней никак невозможно. Не сворачивая ни вправо, ни влево, она выводит путника из Гусиного лога. (Тут водились дикие гуси). Далее не миновать сельсоветского села Марьевки. За её огородами, через Грязнушку, как на ладони сидит пятидворовый хуторок, восточная окраина Бендюговки.

Это земля помещика Венарцева Петра Павловича. Крепостные соседней деревни Волошино работали на его угодьях, ухаживали за садом, занимавшем более полутора десятин земли. Саду «повезло». После купли-продажи он попал в заботливые руки украинских земледельцев, известных садоводов – любителей.

Новые хозяева – переселенцы с семьями, Пелешенко, Ющенко, Остролуцкие – большие любители плодово-ягодных насаждений. У каждого выходило по 20 – 25 яблонь, десятку груш, по сотне и более вишен, крыжовника, прочих садово-огородных корней.* (ГАВО, Ф.125, оп.1, д. 89).

С южной стороны от дороги приусадебная земля хуторян. Справа довольно длинная и глубокая канава. Окорот от скотины. И для ребят подростков, любителей чужих яблок да груш, какая-никакая преграда. Гавриил Степанович Пелешенко со своими сыновьями обустроил её в первый год по прибытии с Украины. Сад возле каждого дома. Первый к окраине дом Гавриила Степановича. С ним супруга Татьяна да сыновья Владимир с Макаром.

Видимо, семья эта из села Долина Обуховского района той же Киевской губернии. Село в 12 километрах от райцентра. Там и сейчас в Долинском сельсовете много жителей с подобной фамилией. Название корнями восходит к слову «п е л е х» – хохолок, чубчик. Человек с такой приметой – «пелехатый» – вроде мягкий, слабовольный. Мужчины Пелешенко обладали в какой-то мере такими качествами. Особенно хозяин, добрый, приветливый человек. И мухи никогда не обидевший.

Дом кирпичный, железом крыт, из двух комнат, сени, вместительная кладовка. Огороженный для скота двор, амбар. У стены сарая приткнут крестьянский сельхозинвентарь (соха, борона, плужок, конные грабли), отработавший очередной летне-осенний сезон.

Хуторские мужчины перегородили конец овражка запрудой. Половодье, летние дожди наполняют его водой. И название ему – копанка. Тут берут воду на хозяйственные нужды, поят скот, отмачивают коноплю, полощут половики да разную ветхую одежду.

В этот дом младший сын Гавриила Степановича Макар зимой 1924 года привозит из Черняхов юную жену, Тетянку. Был Михайлов день. Стояли холода. Тетянка нахохленным воробышком сидела в уголку козырьков, не смея притулиться к молодому мужу, чтобы согреться.

Без радости покидала Тетянка родительский дом, мать, сестёр. Не очень хотелось к чужим людям. Хотя Пасечные были знакомы со сватами Пелешенко. Родители порешили судьбу молодых: жить им *сумисно*³

Семейный уклад малознакомых людей был сродни тому, что сложился в Черняхях. И тут достоинством человека считали трудолюбие, послушание, забота о стариках и детях, уважительное отношение друг к другу, беспокойство о благополучии всей семьи. В почёте была церковь.

Не всё Тетянка, тёзка свекрови, воспринимала безоговорочно, с удовольствием. Свекровь маялась поясницей. Беспокоили простуда да ревматизм от тяжкого сельского труда. Просила:

– *Тетяна, потопчи мэни спину босыми пяточками». Разомни косточки...*

Отнекивалась сноха. Неприятно ей заниматься таким лечением. Пока не встретал Макар:

– Полечи, Тетяна, маму. Полечи...

Привыкла, сама стала предлагать свекрови такую помощь.

Удивляла медлительность свёкра:

– *Тату, принесите с колодца воды, – просила сноха.*

Гавриил Степанович медленно поднимался с полика*. Шёл к вешалке одеть кожушок. Прочно застёгивал все до одной пуговицы. Внимательно рассматривал шапку, будто затруднялся, каким её манером кинуть на голову. Подходил к судной лавке за пустым ведром, а оно уже полнёхонько воды. Не могла Тетянка долго ждать. В лёгком платье, подхватив ведёрко, выскакивала во двор к колодцу и дело сделано.

Не выносила кошек, брезговала. Однажды Макар в шутку посадил ей на плечо домашнего кошения. Чуть сознание не потеряла. Впредь Макар так не шутил.

По вечерам, управив скотину, Гавриил Степанович, присаживался в уголок под иконами, зажигал каганец⁴, начинал читать Библию.

³ * *Совместно, одной семьёй.* * *Полик – невысокий деревянный настил для дневного отдыха.*

⁴ *Каганец – светильник, копилка.*

Родители Макара купили молодым ножную машинку фирмы «Зингер». Редкая вещь по тому времени. Рукодельная сноха недолго осваивала этот механизм. Вскоре научилась ловко вдевать в иголку нитку да заправлять ею челнок, разбираться в выкройках, прокладывать на мануфактуре ровные строчки да обмётывать края и швы.

Под стрёкот машинки сами собой у молодой швеи выплывали горестные слова невесёлого напева:

Захотел меня папаша

За богатого отдать.

Видно, он того не знает,

Как в богатстве век страдать...

К машинке Тетянка тянулась и по той причине, что ждала перемен, первенца.

Изредка зимой в Бендюги на санках приезжала Мария Никитовна. Привозила гостинцы, домашнее печево, сладости. Садись за стол. Ели что Бог послал и вели неспешно разговор обо всём, о хозяйственных делах, погоде, общих знакомых, соседях Гавриила Степановича, Ющенко, Остролуцких.

Радовалась Тетянка приезду матери, но в глубине души таила обиду на неё: «Слишком рано мама выдала меня замуж. Не дала вдоволь с подружками погулять».

Прошлой осенью ездил Макар с отцом в Усмани на базар. Продавали зерно: пшеницу, рожь, овёс, немного мака. Хорошо расторговались, появились небольшие свободные деньги. Макар давно мечтал о гармошке. Тут, в Усмани, его мечта сбылась. Купил двухрядку.

Немного научился играть. Лучше всего получалась красивая, душевная песня «*Роспрягайтэ, хлопцы, конив...*». В приезд Марии Никитовны брал инструмент в руки, как мог, развлекал тещу, свою семью. Его слушали вежливо, тепло благодарили. Макар улавливал момент, когда внимание слушателей к его игре ослабевало, отставлял гармонь в сторону. Кто-либо, иногда Тетянка, тонким ровным голоском начинала *спивать* «*про огирочки, что посяла во садочке*». Или «*Стоить гора високая...*». Песня в самый раз, под настроение. Этой песней и заканчивали посиделки.

Через день, два Мария Никитовна собиралась домой. И снова Тетянка переживала горестные минуты – минуты расставания с мамой.

Рядом с Гавриилом Степановичем дом старшего сына. Владимир небольшого роста, участник гражданской войны. Рядовым пехоты воевал с беляками. Под Ростовом в бою получил ранение в ногу, слегка прихрамывал. Подошёл срок, женился на хохлушке Марии Владимировне Козуб. Отделился от родителей. С ними у него смежный огород, совместны многие хозяйственные дела.

Владимир родителям помощник и Макару, которого почти на десяток лет старше, опора. Держали общую крупорушку на конной тяге. Иногда вместе, чаще порознь ездили по ближним сёлам, рушали на зерно просо, гречиху, доводили до ума выращенный сельчанами урожай. Хорошие были мужики. Уступчивые, за ценой не стояли. Их отлично знали в соседних сёлах, встречали по-доброму.

Владимир с супругой растили пятерых детей. Четверых девочек: Марию, Евдокию, Настю, Раису и сына Александра.

...Ближайшие соседи Пелешенко братья Ющенко, Захар и Михаил. У их отца в Киевской губернии, Ющенко Трофима, три десятины земли, деревянная хата с амбаром. Два сарая крытые соломой. Стояла старая ветхая хата. И пять детей. Крестьянский доход не велик. Жилось трудно, тесно. Старший сын Захар Трофимович, малограмотный крестьянин-середняк, батрачил у помещика. На семейном совете решили попытать счастья на стороне, с выездом из Украины.

В 1901 году после женитьбы Захара семейство Ющенко прибыло на жизнь в Верхнехавскую волость. На банковскую ссуду покупают земельный участок. Строят деревянный домик. Обновляют после покупки фруктовый сад.

Земля, сад требовали рабочих рук, сельскохозяйственный инвентарь. Захар Трофимович с годами обзавёлся двухлемешным плугом, сеялкой, веялкой, косилкой, двумя боронами. Семья его не столь велика: супруга Мария Павловна, сын Наум (1899 г.р.), две дочери, Нина Захаровна (1904 г.р.) и Прасковья Захаровна.

Когда у Тетины и Макара Пелешенко родилась первая дочь, Лида, крёстным отцом стал Наум Захарович.

Брат Захара, Михаил Трофимович (1875 г. р.), тоже малограмотный крестьянин – середняк. Работал у помещика. Доведётся ему участвовать в Первой мировой войне с германцами.

У него с женой Ефросиньей Степановной (1880 г.р.) трое ребят: Ефим (1903 г.р.), Александр (1908 г.р.), Тихон (1910 г.р.) и дочь Мария (1913 г.р.).

Захар с Михаилом поселились рядом, постоянно общались. Особенно были дружны двоюродные сёстры, Мария и Нина. Обе девушки ладные, аккуратные с тугими чёрными косами за спиной. В косах ленты. По утрам на *налыгачах*⁵ приводили своих коров в общее стадо. По вечерам прогуливались до «лапшонкова бока». * Были приметны, на виду.

За 30 лет пребывания на верхнехавской земле, каждодневного нелёгкого труда братья Ющенко крепко прижились на новом месте. Михаил Трофимович поставил кирпичный дом. Приобрёл пять десятин земли. Держал лошадь, корову, овец. Обзавёлся рабочим инвентарём: двухкорпусным плугом, бороной, сеялкой, сохой, катком, двумя телегами. Всё своё! Только не ленись, работай.

...В последнем доме большая семья Остролуцких. У главы – Даниила Степановича – трое детей: Семён (1902 г.р.), Николай и дочь Александра (Шура).

У Семёна Даниловича и его жены Марии Фёдоровны дочь Зинаида (1927 г.р.) и сын Владимир (1933 г.р.).

У Николая Даниловича и жены Анастасии Прохоровны сын Александр.

У вдовой родственницы Остролуцких, Веры Ефимовны, два наследника.

Поместье по-над прудом

Оставим на время хутор Венарцева. Продолжим знакомство с другими хохлами. Один из них уже упомянутый А. Плюта. Арсентий родом из села Долина Трипольской волости того же Киевского уезда

Точное значение слова «Плюта» определить затруднительно. То ли подразумевает «ненастье», «непогоду». Или характеризует человека «сильного», «упрямого». Арсентий Демидович и был таким. Может, слово пришло из южно-русского говора – «поплавок», «пробка».

Арсентий Демидович, крепкий, хозяйственный мужик, увлекался рыбалкой.

Его поместье от хутора Венарцева на полукилометровом удалении. Поставил здесь добротный в шесть окон дом под железной крышей. На ней высятся две кирпичные трубы. Насадил по-над прудом сад. В нём яблони, груши, вишни. В центре (см. фото) огромный ясень. Справа сад ограждён плотной стеной голубой сирени. Кусты сбегают к самой воде. Слева, с западной стороны, посадки густой золотисто-жёлтой акации. В майские дни цветения манят к себе молодёжь, сельчан.

Много пришлось ему, сыновьям повозиться с запрудой. Она заилилась, обмелела, изрядно поросла камышом. Хорошо почистили, поправили плотину. Протока со стороны Венедиктова сада наполнила водой. Оформился аккуратный, красивый пруд.

⁵ **Налыгач* – верёвка, повод для крупнорогатого скота.

Поместье Плюты несколько обособлено, но одиночества тут не чувствуется. Мимо бежит дорога. Хорошо видны соседние хутора («Венарцев», «Венедиктов сад», «Военный городок»).

На противоположном берегу в 1923 году появились новые соседи, жильцы из Большой Приваловки. Образовали посёлок Успеновку. Среди них выделялся Хатунцев Никита Андреевич, крупный с пушистыми усами многодетный мужик. Усы его, кончиками вверх, придавали лицу бодрый, озорной вид.

Нередко в тёплый летний вечер Арсентий посылал своих ребят, Василия, Абрама, Ваню на пруд наловить рыбки. Её там было довольно всякой: карасей, плотвы, окуньков, линей. При удачной рыбалке Арсентий Демидович непременно кликал соседа:

– *Микыта, бэри ведёрко, ходи до мэнэ. Угощу рыбкой.*

Никита приходил. Арсентий Демидович бросал в посуду соседа несколько горстей рыбы, что помельче.

У Арсентия, кроме названных ребят, ещё сынок Сеня да две дочери, Елизавета и Ганна (Анна). Василий, старший из сыновей, общительный, крепкий парень, задружил было с дочерью Никиты, Натальей. Родился ребёнок, но семьи меж родителями не сложилось. Не пожелал Арсентий себе в снохи эту толстушку.

Младший, Ваня, ухаживал за всеми девушками посёлка, в том числе и за Верой Башенко, внучкой Власа Башенко.

– Что же не женишься? – трепетно интересовалась девушка.

– *Ты ж за мэнэ нэ пийдэшь*, – отшучивался жених.

К Вере прилабунивался усеновский житель Степан Мякотин, но помешал Ваня Плюта. Степан женился на другой хохлушке.

Это на его свадьбе прозвучала озорная частушка:

Ой, маменька,

Я украинка,

Выйду замуж за кацапа,

Буду барынька!

Венедиктов сад

В самом начале протоки, питавшей водой пруд Арсентия, другие усынки, обосновались братья Бащенко: Исаакий (Исаак), Венедикт, Власий (Влас) Никифоровичи и их земляк Козуб Владимир Григорьевич. Их хуторок – западная окраина Бендюговки. Образовалась административная единица – Бендюговско-Долинское сельское поселение.

Первым сюда прибыл Исаакий Никифорович. Говорили, будто жил он в Москве, был состоятельным человеком. За какие-то непонятные дела выслан в провинцию. Закрепился в Верхнехавской волости. Не бедствовал. До революции выписывал из-за границы сельхозтехнику. Умно её использовал. Получал хорошие урожаи.

Для прогулок имел добрых коней, лёгкую коляску на рессорах. В праздничные дни выезжал к друзьям, знакомым в Самбикино, Орлово, на станцию Тресвятскую. Наведывался с молодой женой Кузьминой Марией Георгиевной в Питер. Там была дача. Пригласил на жительство близких ему людей. Землю купили сообща у помещика, жившего в Макарье. Поделили меж собой и каждый занялся крестьянским трудом. Пахота, посев, посадки, уборка урожая – всё своими семьями, своими руками. Выращивали зерно, овощи, фрукты – и себе, и на базар.

Трудились, не ленилось всё взрослое население. И дети с раннего утра ползали по грядкам проса, гречихи, бахчам, выпалывая сорняки и всякую дурную траву.

Иногда на жатву, вязку, обмолот снопов, уборку льна, конопли Исаак звал из Большой Приваловки трёх, четырёх женщин – подёнщиц. Приходили, едва светало, домой возвращались в сумерках. Заодно с ними работала племянница Исаака, Евдокия. Усмотрел Исаак, что родственница заметно отличается от напарниц ловкостью и сноровкой:

– *Дунюшка*, – предложил Исаак. – *Свои снопы складай отдельно. Ты билше других поспеваешь.*

Она согласилась. В конце дня Исаак безобидно, по-божески платил женщинам за работу. Они благодарили хозяина. Дунюшка плату получала несколько выше своих подруг.

У Исаака и Власа большие деревянные дома, обложенные кирпичом. Кирпич делали на месте. Власьев дом продолговатый, без перегородок. У Венедикта сплошь кирпичный. Едва просматривается в густом вишняке, акации. Для крепости деревянных стен мастера в межкирпичные швы вколачивали кованые клинья. Надёжно они держали деревянные стены.

Жилища братьев Бащенко, *сусида* Козуба поблизости один от другого, образуют довольно просторную луговину. Возле каждого колодец (кроме Козуба), зелёные насаждения.

Вокруг дома Исаака десяток молодых елей. Таких диковинных деревьев не было ни у кого.

Исаак Никифорович проживал с супругой и двумя детьми, сыном Василием и дочерью Верой. Родители перенесли большую беду.

Вера была молодой незамужней девушкой. Болела дома и неожиданно летом скончалась. Убитые горем родители не поспешили на похоронный обряд. На руке умершей красовалось золотое колечко. Через какое-то время после похорон отец заметил: могила нарушена. Откопали, вскрыли гроб, покойница потревожена.

Какой-то недобрый человек пошёл на такой грех, соблазнился дорогим украшением. На покойнице его не оказалось. Люди судачили: «Вера уснула летаргическим сном». А грабитель – предположительно, чужак.

Сад Венедикта украшали каштаны. До самых холодов красовались на деревьях гладкие, величиной с куриное яйцо, тёмно-коричневые плоды. Не по той ли «каштановой» красоте весь этот зелёный островок именовался «Венедиковым садом»? Зимой 1940 года хоронили Александра, Венедиктова сына. Раненый, простывший на короткой советско-финляндской войне, болел и дома умер. В гроб ему отец положил пригоршню каштанов. Любил их покойник.

Семья Венедикта Никифоровича и супруги Евдокии Кирилловны многочисленна. Дети от двух браков. Помимо Александра, Фёдор, Елена, Владимир, Борис, Мария, Вера, Анна, Наталья.

Двумя прудами располагали хохлы. Один возвёл Исаак Никифорович, другой – Козуб. И назывались они именами владельцев. Пользовались водоёмами все совместно: поили коней, вымачивали коноплю, стирали самотканые холсты. В прудах плескались, ловили рыбу кошёлками ребятишки. Пруды, обсаженные *вэрбамы*, особенно привлекательны в пору цветения садов, благоухания сирени, черёмухи.

Огромная черёмуха росла под окнами Власова дома. Её голубоватого окраса пышная крона плотно скрывала крышу. Весной тут долго держался густой черёмуховый аромат, а летом в тени сохранялась прохлада. За домом фруктовый сад. С торца небольшая аккуратная часовенка с крестом вверху, с иконами внутри. По праздникам зажигали свечи. Желающие могли почитать церковные книги, помолиться. Когда состарилась и заболела близкая родственница Власа, её поместили в эту часовенку.

Влас небольшой, подвижной дедок слыл искусным портным. Мог из лоскутов полотна, мануфактуры изготовить приличную вещь, мужскую одежду, фуражку, в которой не стыдно ходить по улице.

Поговаривали: «Влас мог определить любому человеку срок его пребывания на земле. Вроде своему племяннику, Александру, назвал точный год его кончины».

А жена его, Мария Захаровна (Уласиха), длинная, худая тётка, якобы зналась с нечистой силой. Подоила ночью корову Венедикта, и у неё пропало молоко.

Всё это враки. Правдой было то, что Уласиха верховодила в семье, Власом командовала как хотела. Особенно в праздники. Натягивала на себя несколько дорогих юбок, разноцветных кофт. Любо ей было трясти нарядами перед гостями, соседями. Да покрикивала на детишек, внуков, которых не любила, не привечала. Правнучку Галю не раз сгоняла с черёмухи, чтоб та, не дай Бог, не обломила ветку, не содрала кожуру.

Не любила встречать гостей. Дочь отдала в Супруновку за кацапа Кузнецова Георгия Михайловича. Зять с женой бывал у неё редко. В дом не приглашала, угощение выносила на улицу. Сама же не упускала случая под предлогом полечить простуду опрокинуть в рот одну, другую рюмку вина. Уласиха из обеспеченной семьи. Вино в доме водилось. Знала в нём толк.

Их сын, Иван Власович, в жёны взял в посёлке Свирино из семьи хохла Петренко Василия Карповича⁶ Дунюшку. В Свирино пять, шесть украинских семей, купивших тут землицы. С бендюговцами общались как земляки, и как родственники.

В семье Петренко Василия и его супруги Аксины Антоновны три сына и четыре дочери: Фаина, Елена и две Евдокии (батюшка при крещении напутал!). Одну стали звать Дунюшкой за её доброту, приветливость. Три сестры (кроме Елены) вышли замуж в Бендюговку.

Аксины Антоновна отличалась большой набожностью. Усердно молилась за детей, особенно за сына Моисея. В Первую мировую он оказался в плену, в Англии. В письмах писал матери: «Молись за меня». Очень мать старалась, просила Господа вернуть сына. И Моисей, отец двух детей, прибыл домой: «Услышал Господь материнские молитвы».

Влас с женой гостить в Свирино любили. Отдохнут недельку, винцом изрядно побалуются, пока не надоест:

– *Уласик, голубчик, пойдэмо до дому, до господы*, – сладко просила Уласиха мужа.

Хозяева на повозку насыпают сватам горку груш, вишен, слив. Отличное варенье готовила из фруктов «госпожа» Уласиха.

⁶ *Отчество неточно.*

С мужем Дунюшке повезло. Иван Власович был человеком добрым, общительным. Справедливость любил. Молодые мужчины Василий Минченко, Александр Козуб уважали Ивана. Приходили к нему поиграть в «подкидного», провести свободное время.

Со снохой Уласиха мирно проживала до тех пор, пока не родился внук Саша. Мальчик болел, плакал, беспокоил бабку. Уласиха выставила люльку с младенцем в сарай. Дунюшка обратилась за защитой к старосте, Исаакию. Говорил он со сварливой бабкой, не помогло. Ушла Дунюшка к родителям в Свирино, пока Влас Никифорович не поставил на «военном городке» отдельный временный домишко рядом с семьёй Минченко.

Иван с удовольствием крестьянствовал в огороде, в поле. У тестя в Свирино набрал вишнёвых саженцев и развёл отличный вишенник. Обсадил деревцами огород со всех сторон. Набожным был. В свободное время читал Библию. Пытался разъяснить содержание дочке Вере. Она не понимала. Молодой отец удивлялся и сердился.

В 1921 голодном году Иван Власович с одним из земляков поехал на Украину с разным барахлом *поискать* продуктов. Обменять на хлеб немного удалось. Но на вокзале в Курске задремал, хлеб украли. Вернулся ни с чем. Очень горевал.

Недолго работал в Графском лесничестве. Простудился, приключился туберкулёз. В 1924 году скончался в сорокалетнем возрасте.

Дунюшка, супруга его, была женщина огонь, сметливой, добитной.⁷ В работе спорой. Всех жалела, привечала, подавала нищим. Любили её. Хозяйство вела экономно. Обновок особо не покупала. Шила тапочки на продажу.

Ездил в Каверинку за гусиным пухом. (Там разводили гусей). Изготавливала подушки. Небольшие деньги собрались от продажи *горилки*. На жизнь хватало.

Спустя 3—4 года после смерти Ивана, решила обновить свой саманный домик. Приторговала у хохлов за «лапшами» сруб (там жили побогаче). Но брат мужа, Пётр Власович, рассоветовал:

– *Пидожды, Дунюшка, куплять сруб. Ожидается колхозная пертубация. Шо вонэ будэ, посмотримо.*

...Четвёртая семья в Венедиктовом саду – Козубов. Хозяин, Владимир Григорьевич (1865 г.р.), как и Венедикт, дядька крупный, высокий. Супруга – Елена, добрая женщина. Она хорошо знала свою соседку, взбалмошную Уласиху. Жалела её сноху, Дунюшку. Угощала не раз:

– *Дунюшка, пидойды до тына*, – просила тётка Елена.

То ломоть хлеба отрежет с салом, то миску *варэников* передаст через забор.

Большая семья у Козубов: Кирилл, Александр, Михаил, Василий, дочери, Анастасия, Мария.

Прискорбная памятка в семье Козубов. Один из сыновей (вероятно, Кирилл – (авт.) женат на Феодосии Андреевне. С ними проживала её сестра, инвалидка, ходила на протезе. Работы в хозяйстве много, а родственница к работе малопригодна. Сильно смущалась своей немощи. Не захотела жить, накинула в саду на шею петлю.

Михаил женат. *Жинка* из посёлка Каверинка.

Анастасии Владимировне с мужем Наумом Ющенко и тремя детьми довелось испытать советскую ссылку в Коми республику. (Об этом будет сказано дальше).

...На противоположном берегу Козуба пруда земля, огороды жителей «военного городка».

«Военный городок»

⁷ *Добитная – умела добывать, добиваться.

На самом деле «городок» мирный, ничуть не военный. В том лишь сходство – дома построены в одну линию, шеренгу. С восхода на закат. Стоят, как стражники. Те из них, где мужских рук больше, приметнее, выглядят покрепче остальных.

Влево по склону от жилого порядка тянутся крестьянские огороды. Они вплотную приблизились к широкому общественного назначения лугу, пруду Козуба. Луг раздолье для скота, сенокоса. В летние дни тут нередко мелькают вихрастые головки хохлят. Одни идут сюда полакомиться сочной горлупой, сладкими розовыми цветочками «козликов», послушать переливчатые трели кузнечиков. Других, Башенко Веру, Сашу, Штанько Марию, Минченко Христю, матери посылают нарвать для борща дикого щавеля, к столу чеснока.

В центре «городка» дом Михайлы Тимофеевича Рыбака, человека степенного, рассудительного. Дом кирпичный о трёх комнатах с кухней, железом крытый. Подоконники, откосы блестят глазурованной плиткой. Через дорогу хозяйственные постройки. В тёплом просторном сарае корова, две лошади, сытостью налитые. Одна серая, в яблоках, любимица хозяина, потому кличка ей «Яблочко». Во дворе разный сельскохозяйственный инвентарь с хорошо смазанными, отлаженными механизмами. За сараем злополучная косилка.

Молодым уходил Михайло в армию, просил родителей «присмотреть» за его подругой красавицей Оксаной. Вернулся, женился на ней. Как-то перед Троицей заготавливали косилкой сено. Засмотрелся Михайло на жену и рукой под нож. Лево́й кисти как и не было. С того дня хозяин убрал с глаз долой этот злополучный сельскохозяйственный агрегат.

Ладно жили Рыбаки. Но ещё одно испытание было уготовано этой семье. Ранней весной, в растополье, сильно занемог Михайло Тимофеевич. Оксана затревожилась о его здоровье: «Надо показать доктору». Отправилась к фельдшеру в Сухие Гаи.

Грязнушка в те дни здорово разлилась, скрыла под водой дощатый мосток. Тут случилась неприятность. Хомут на Яблочке рассупонился, дуга свалилась на седёлку, лошадь остановилась. Пришлось Оксане в ледяной воде приводить упряжь в порядок. Затягивать хомут.

Фельдшеру больного показала, но сама простыла, слегла и не поднялась. Не прожила и четырёх десятков лет.

– *Ото ж лихо дак лихо*, — сокрушался, страдал Михайло Тимофеевич.

Однако слезами горю не поможешь. Дому нужна хозяйка, детям мать. Стал подыскивать нужную женщину. На «смотринах» у вдовца пятеро побывали. Ни одна не могла совладать с такой оравой детишек. Жених оказался разборчив. Устраивая каждой очередной гостье испытание, тщательно осматривал загнетку, судную лавку: «В чистоте ли, в порядке содержит жильё». Ему нужна женщина трудолюбивая, опрятная, чистоплотная. Подходящей оказалась Катя Кочина из Мильгуновки. Супруновская сирота с малой девочкой на руках, Марусей, ушла от мужа Дениса, отличного сапожника, но горького пьяницы.

Дети Рыбака очень привязались к мачехе. Три дочери и четыре сына – Настя, Феодосия, Наталья, Иван, Василий, Роман (отслужил в армии), Михаил – сызмальства приучены к труду, знали грамоту, почитали родителей. Мачеха платила им материнской заботой.

Михайло Рыбак на «военном городке» не одинок. По линии Оксаны *родычался* с другими семьями, Минченко, Штанько. Дом Минченко Семёна Васильевича и его супруги Агафьи (Гапки) Прокофьевны первый в ряду. Стоит торцом к дороге. Под прямым углом к нему пристроено жильё сына Василия и его семьи. Общая с родителями железная крыша. Общая огородная межа с Рыбаком.

Дети Семёна Минченко, помимо Василия, Фёдор (старший, 1886 г.р.), Эммануил, Владимир, Александра, Мария, Феодосия.

Житейские трудности, а то и беды не миновали семьи Минченко. Летом 1919 года Семён Васильевич на двух подводах поехал с Фёдором на ночь глядя, то ли в Лаптевку, то ли в Приваловку за строительным материалом. Сказал: «На склад». Приехали затемно. Едва положили на телегу первую тесину, какой-то лихой человек выстрелил из винтовки и сразил Семёна Васи-

льевича наповал. К утру сын привёз тело отца домой. Расследования особого не проводилось. Видимо, затея Минченко была не совсем чистой.

Бендюговские хлопцы на «улицы», вечеринки ходили в соседние сёла, Марьевку, Волошино, Самбикино. Брат Фёдора Минченко, Эммануил, красивый, ладный парубок, ещё не служивший в армии, проторил дорожку в Супруновку. Благо, она ровная, прямая. От Бендюговки в трёх верстах.

Однажды молодёжь собралась в чьей-то просторной избе. Пели, смеялись, дурачились. Эммануил с девушками сидел за столом. В шутку приобнял одну за талию. Возможно, не знал, что к ней неравнодушен местный парень Яшка. Доброжелатели сообщили ревнивцу о «хохле из Бендюгов». Яшка поспешил домой, вернулся с заряженным ружьём. В окно прогремел выстрел. Заряд угодил в Эммануила.

– Ребята, умираю, – успел сказать незадачливый ухажёр и повалился на стол замертво.

Следователи занимались этим преступлением, но до суда дело не довели. Сумел Яшка отмазаться от ответственности. Продолжал жить в Супруновке, шататься неприкаянно по селу.

...Дом Семёна Васильевича держал «первенство» в городке до того сезона, пока впереди него Михайло Рыбак не поставил домишко сыну Роману, а Влас Башенко сыну Ивану. Оба молодожёна бедные соседи. У Романа не было своей лошади. При необходимости просил у Ивана Власовича. Иван имел хозяйство покрепче: земельный надел две десятины на душу, корову, четырёх овец, кур, два сарая.

Другие родственники Михайлы Рыбака на «военном городке» – семейство Штанько: Филипп Фёдорович с женой Марией⁸ и их сыновья, Иосиф и Иван. Жили одной семьёй, пока Иван с женой Марфой Тимофеевной не ушёл в отдельный дом. Обосновались поблизости, имели по одной лошади, небольшие земельные наделы. Время бежало в трудах, заботах.

Иосиф Филиппович утратил зрение, схоронил супругу. Привёл новую *жінку* из Большой Приваловки, тётку Евдокию Ивановну.

Бог дал братьям детей: Иосифу Филипповичу – Константина, Петра, Клавдию, Алексея, Ивану Филипповичу – Ивана, Евдокию, Даниила, Павло, Марию. (Иван Иванович окажется дельным садоводом. В хозяйстве И.В.Мичурина будет выращивать цветы, прививать дыню на тыкве).

Штанько от Рыбака отделял пустующий домик. Принадлежал он Козубу Владимиру Григорьевичу. Затейл он его для сына Александра. В 1918 году позарез стал вопрос: где обучать детей. Владелец безвозмездно разрешил строение использовать под начальную школу. Зимой домик малопригодный для этой цели. Бендюговский сельсовет, общественность посёлка обратились в Верхнехавский волисполком с просьбой передать в Бендюговку на постройку школы готовый флигель К.К.Соколова из его имения «Никольское». Однако прошение бендюговцев запоздало: флигель отвели под местный детский дом. Обучение детишек продолжили в домике В.Г.Козуба. Учителем в нём В.Н.Депутатов с супругой. Педагоги помнятся добрыми, заботливыми людьми, любящими детей.

Как-то школьники шалили на пруду Козуба. Лёд проломился, Паша Штанько оказался в воде. Боясь наказания родителей, домой не пошёл, а в школу. Учительница успокоила мальчишку, покормила, посушила одежду.

Время трудное, голодное. Волисполком помогал продуктами нуждающимся гражданам, беженцам, советским служащим, не имеющим своей земли. В списках бедняков и учительская семья В.Н.Депутатова из четырёх человек. (В райсуде, например, служили десять работников. В продпайке не нуждался лишь один, помощник судьи Башенко Василий Исаакович).

⁸ Мария – крёстная мама Тани Пелешенко.

Не последний житель на «военном городке» Яков Тарасович Бойченко. Нужный человек. Он имел мельницу. Стояла она напротив Штанька. Выручал мукомол земляков и всех желающих смолоть выращенное зерно.

Яков Тарасович житель религиозный. Отвёл в доме уголок под храмчик. Соответственно оборудовал его. Висели иконы, горели свечи. Служб не проводил, а болезненных ребятишек причащал из ложечки липкой сладостью, умывал наговоренной водой. Хворь изгонял.

Яков Тарасович и его шумоватая, но добрая супруга Дарья Ивановна (1865 г.р.), не в пример другим, были малосемейными: сын Костя с женой Фаиной Васильевной да дочь Зинаида. Фаина из посёлка Свирино, родная сестра Дунюшки Бащенко. Зинаида (будто по уговору с Фаиной) поменялась местом жительства, ушла к мужу в Свирино, Емельянову, хозяину крепкому, состоятельному, но не хохлу. У него много земли, мельница.

Яков Тарасович прослыл и тем, что задружил с Гапкой Минченко. Ребята потешались над ними, когда те оказывались в сарае. То дверь прихлопнут – не открыть. То сохой борозду прочертят от дяди Якова до *Сэмэнихи*. То подсолнечными кочерыжками обозначат этот путь.

Украинцы народ музыкальный. Яков Тарасович привёз с Украины скрипку. Замечательно исполнял песни, пляски, разные мелодии. Приглашали его на свадьбы, вечеринки. Сам после одной, двух рюмок не всегда мог сдержаться, чтоб не сплясать гопака:

*Гоп, кума, не журысь,
Туды-сюды поверньсь!*

А то подденет иную *жинку*, допустившую какую-либо оплошность:

*Полизла баба в нэбо,
Поломала соби рэбра.
Так тобі, баба, и трэба,
Шоб нэ лазила на нэбо!*

По адресу иного незадачливого мужика, хозяина-неумёхи, мог отпустить не менее колкое замечание:

*Сам дурный
И взяв дурновату.
Не знали, шо робыть,
Пидпальылы хату!*

Музыкант горячим бывал. Однажды на свадьбе кто-то из гостей во хмелю подсел к его подруге, *Сэмэнчихе*, поговорить «за жизнь». Вспыхнул Яков Тарасович и скрипкой – об пол! Инструмент в щепки. Стал скрипач после этого играть на гребешке!

Были балалайки у Вани Плюты, Саши Бащенко. Но что балалайка супротив скрипки!?

Как-то в доме Якова Тарасовича случилась неприятность: в погреб залез вор. Хозяин захлопнул крышку. Позвал старосту, Исаакия, кликнул мужиков. Вытащили вора на свет божий. (Вор не из хохлов).

– Всыпьте ему по первое число! – предложил староста.

Надавали мужики ему тумачков.

– Довольно, – сжалился Яков Тарасович.

В конце «военного городка» изба Пономаренко. Последняя и по месту расположения, и по внешнему виду. Вокруг ни строения, ни кустика, открытое место. Лишь посреди ого-

рода (видимо, из дичка) вымахала огромная груша. Летом большой соблазн для ребятишек да и чужих людей, идущих, едущих мимо по дороге: влево к кладбищу, вправо – к Супруновке.

Жильцы этого дома тоже хохлы, возможно, росошанские, бедные, безлошадные. Братья Пономаренко Артемий, Ефим Васильевичи да сестра Надежда (Надѣга, Надюха). Женщина суровая, безмужняя, бездетная. (Над этим обстоятельством деревенские шутники постоянно изощрялись в острословии и выдумках).

С местными она не общалась, кроме как с братьями и сёстрами по вере – баптистами. Иногда посещала их собрания в Верхней Хаве. По пути туда, оттуда шла, не поднимая головы, не глядя по сторонам. Иногда один, два единоверца навещали её в Бендюговке.

На селе о Надѣге говорили: «Какая-то она не такая».

Жила в семье Пономаренко родственница Гульяния (Ульяна) Петровна. Кто она? Откуда? Неведомо.

Позже в этой избе обитали Ширяевы, Роман Алексеевич с женой Анастасией и детьми, Зоей и Николаем.

Тревожное время 20-й век начался беспокойно, тревожно. Случилась революция 1905 года, две войны – на востоке, на западе. Произошёл Октябрьский 1917 г. переворот в Петрограде. Его бендюговцы встретили сдержанно, настороженно:

– *Чого ожидать? Шо вонэ будэ? Чи гарно, чи гадко?* – гадали хохлы.

Новая власть, новые порядки. Бендюговцы понимали: какая бы власть ни была, она от Бога. Ей надо подчиняться. Постепенно втягиваются в круговорот житейских дел, неотложных мероприятий, в решение общественных вопросов.

В феврале 1918 года вышло распоряжение об организации сельских советов. Прежние органы (комбеды) упразднить. Возможно, самый первый документ из Бендюговского сельсовета вышел уже в марте этого года – Удостоверение Штанько Марии Даниловны «на предмет предъявления в Государственную сберкассу».

Первоначально посёлки Долинский и Бендюговский (в обоих 126 человек) скооперировались с соседней, Второй Семёновкой (Волошино). Это было не совсем удобно. Председатель сельсовета В. Башенко и секретарь Ф. Минченко обратились в волостной совет с предложением посёлки разъединить: «На сход попасть мы не могли, нам не всегда сообщали. Разные наряды (на лошадь, на ссыпку зерна и т.д.) до нас не доходили, потому мы их не всегда выполняли».

Волсовет просьбу удовлетворил, образовав отдельное Бендюговско – Долинское общество. Новым органам нужны толковые руководители, организаторы. Многие бендюговские мужчины побывали на руководящих должностях.

Так, волисполкому понадобились сведения о классовой принадлежности населения. Организовали волостное организационное бюро. В него включили Плюту Арсентия Демидовича. При сельсовете налоговая комиссия. Председателем назначен (с апреля 1920 г.) Рыбак Михайло Тимофеевич. Помощник – Башенко Василий Исаакович.

Ежегодно проводились посевные, уборочные кампании. Под присмотром ответственных лиц. Таким л и ц о м, например, в 1921 году в Бендюговско – Долинском обществе стал Ющенко Михаил Трофимович.

Побывал в начальниках и Пелешенко Владимир Гаврилович. В 1920 – 1921 гг. он в течение полугода руководил сельским советом. И т. д.

Обновляются и волостные органы. В волсовет избрали 67 человек, по одному представителю от каждого поселения. В волисполком – девять. Среди них трое бендюговцев: Захар Ющенко, Венедикт Башенко, Михайло Рыбак. Хозяйственные, толковые мужики. Главное, грамотные. Это очень важно.

В декабре 1919 года состоялся уездный съезд Советов. Жители Бендюговки, Марьевки, Грязнушки выбрали своего делегата. (Один из 500 человек). Им был Ющенко Захар Трофимович.

В волости создаются новые органы правопорядка и защиты граждан – милиция, суд. В милиции свой человек. С февраля 1919 года там работает Фёдор Венедиктович Башенко. Он 1895 г.р., кандидат в члены ВКП (б). Воевал с германцами в Галиции. За работу берётся с охотой, цепко. Надо у самогонщика отобрать аппарат, посылают младшего милиционера Башенко. Произвести обыск в ином доме, направляют Башенко с понятыми. Понудить жителей на очистку железнодорожных путей от снега, поручают Ф. Башенко. Он справится.

Фёдор в милиции не один. С ним служили родственники, Василий Исаакович, Пётр Власович. Пётр окончил губернские курсы начсостава милиции годом позже своих двоюродных братьев.

В одной упряжке с милицией народный суд. Родственные вопросы решают. Суд заседает с участием представителей из народа. В мае 1920 года бендюговцы с жителями Второй Семёновки выбирают из своей среды заседателей. На собрании присутствовали Ющенко Михаил, Башенко Влас, Пелешенко Гавриил. Василий Башенко работал в суде заседателем, потом помощником председателя.

В сентябре упомянутого года надо обновлять состав волисполкома. На нём присутствуют с правом голоса Пелешенко Владимир Гаврилович, Минченко Фёдор Семёнович, Штанько Иван Филиппович.

... Не обошла жителей Бендюговки стороной гражданская война. Приходили красные – требовали, приходили белые – отбирали хлеб, повозки, сбрую. На полтора десятка голов уменьшилось в посёлке лошадей. И белые, и красные не церемонились. Меняли больных, исхудавших коней на здоровых.

Ивану Башенко с Дунюшкой повезло. У них лошадь уцелела. Хозяйка завела её в чулан. Плотно захлопнула дверь, казакам сказала: *«Была одна кобыла и тую красноармейцы забрали»*. (Хорошо, кобыла не заржала). Проверять не стали.

Неспокойно чувствовали себя бендюговцы, когда проходили красные части. Красноармейцам здесь перепало 266 пудов овса, 5 пудов проса, 15 пудов картошки, 52 пуда мякины, несколько голов свиней, овец. Только у Пелешенко Гавриила Степановича взяли 15 пудов овса, 2 пуда печёного хлеба, 1 овцу, 26 фунтов свинины, 60 пудов сена, несколько ульёв с мёдом.* (ГАВО, ф.125, оп.1, д.50, стр.95).

Красные бойцы самовольно провели обыск у «буржуя Исаакя Башенко». отобрали 20 тысяч рублей и некоторые личные вещи.

Военные события, плохо обрабатываемая земля, засуха, неурожай породили голодовку, бескормицу скоту. По полям Бендюговки, соседних сёл прошёл град. Часть посевов погибла.

Нет соли, мыла, спичек, керосина, предметов первой необходимости. Критическое положение с хлебом. Объявляется тотальная продразвёрстка. Продагенты, как в Черняхях, пошли по крестьянским дворам выгрести из погребов, сундуков продукты питания, зерно, предметы крестьянского быта.

Из сельских активистов создаются реквизиционные отряды по изъятию излишков хлеба. От Бендюговки в отряд определили Штанько Ивана Филипповича.

Секретарь сельсовета Ф. Минченко написал ему на клочке бумаги карандашом соответствующее Удостоверение. (Сохранилось в архиве.)

К концу 1920 года бендюговцы отправили на ссыпной пункт в В. Хаву 346 пудов зерна и 170 заготовили к отправке. Черняховское общество на данный срок свезло 18 пудов ржи, 66 пудов проса, 21 пуд картошки. Правда, там проживало 94, в Бендюговско-Долинском обществе 120 душ.

Бендюговцы старались своевременно рассчитаться с продуктовыми налогами. Помнили, с должников взыщут вдвойне. Могут предать суду.

Фёдор Семёнович Минченко задолжал расплатиться мясом. Сообразил написать расписку районному продагенту (т. Машкову): «Обязуюсь представить сельхозналог – 2 овцы и 1 свиную тушу волпродкомиссии сего 25.12.20 года. За неисполнение сей подписки я лишюсь арестом с конфискацией всего имущества.

В чём и подписуюсь». Подпись.

Бендюговцы получили предупреждение: «Немедленно в срочном порядке предъявить регистрацию всех мельниц, рушек. За неисполнение будете арестованы».

Не дожидаясь исполнения угрозы, Яков Тарасович уплатил налог натурой 2 пуда муки.

Облагались налогом и ульи. В Бендюговке пчеловодством занимались четверо: И.Н.Башенко, А. Д. Плюта, В.Г.Козуб и В.Г.Пелешенко. У всех ульи рамчатые. У В. Пелешенко из пяти штук три колоды. У В. Козуба больше всех ульёв – 12.

Содержать ульи было непросто. Случалось, ульи воровали.

Из волцентра на места потоком идут (1918 – 1921 гг.) строгие приказы, распоряжения, уведомления, напоминания, угрозы о наказании:

Волпродотдел:

В корне пресечь спекуляцию и обмен товаров одиночными лицами.

В трёхдневный срок дать сведения об оставшемся фураже.

Обязать граждан в 10-дневный срок обмолотить хлеб.

За неправильное использование мельниц виновных привлекать к суду ревтрибунала.

Взять на учёт все масличные семена.

Волревком:

Выслать граждан вашего общества и членов исполкома в В. Хаву на митинг по мобилизации в Красную Армию. За неисполнение председатель и секретарь будут арестованы как враги советской власти.

Сообщить: О наличии оружия, военного обмундирования.

О количестве дезертиров и беженцев.

О пострадавших от контрреволюции. Об ушедших с белыми.

О наличии телефонных приспособлений.

Волисполком:

Срочно дать сведения о лицах, сажавших табак в 1919 году.

Указать: 1.ФИО. 2.Семейное положение. 3.Количество засеянных десятин. 4.Сколько пудов собрано и пр.

Волсовет:

Дать сведения о количестве людей, занятых на посеве сахарной свёклы Государственного Рамонского сахарного завода.

Дать сведения о выращивании конопли.

Дать список лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом.

В порядке боевого приказа:

«Срочно приступить к сбору лома инвентаря, неисправных сельхозмашин, железа. Всё сдать по акту в ремонтную мастерскую, чтоб не растащили. Строго вести учёт».

Волкомхоз (пожарный подотдел вика):

Дать сведения о наличии пожарного инструмента. Есть ли пожарная команда?

Немедленно заняться ремонтом пожарного инвентаря: труб, дрог, одноколок.

Укомтруд:

Дать сведения о наличии в селении учителей, не занимающихся учительским трудом.

Уполитбюро (при милиции):

Препровожаем приказ ВЧК о немедленной регистрации бывших офицеров старой армии.

...Бендюговским сельсоветчикам приходилось много писать, отвечая на эти запросы. Ответы односложные, с отрицательным содержанием:

Пострадавших от контрреволюции нет.

С белыми никто не ушёл.

В Бендюговско – Долинском обществе пеньки нет. Посевом конопли, табака редко кто занимается.

Согласно вашему предписанию, безработных учителей в обществе нет.

Авторы казённых ответов – председатели сельсовета: М. Рыбак, И. Башенко, Ф. Минченко, И. Штанько, В. Пелешенко и их секретари: В. Козуб, В. Башенко, Ф. Минченко и другие.

В октябре 1918 года в стране введена всеобщая трудовая повинность. Всё здоровое население привлекалось к выполнению (помимо своей основной работы) общественно-полезного труда. Он распространялся на такие виды работ, как дорожные, строительные, сельскохозяйственные, снеговые, топливные, продовольственные и другие. Труд принудительный, малооплачиваемый или вовсе бесплатный. Трудящиеся, в том числе бендюговцы, были приписаны к соответствующим ведомствам: земельному, лесному, железнодорожному. Так, Башенко Венедикт, Плюта Арсентий, Пелешенко Гавриил, Пономаренко Ефим, Бойченко Яков с семьями должны обрабатывать полянки при Рамонском сахарном заводе. Это – свёклу посеять, прополоть, собрать урожай, вывезти на Берёзовский сахзавод.

За губисполкомом закреплены Башенко Карп, Башенко Иван, Остролицкий Семён. Они работали возчиками в Б. – Приваловской трудартели «Днепр», где изготавливали сани, телеги, бочкотару, оснастку для сельскохозяйственного инвентаря. Всего здесь было занято более 120 работников. Дочь Плюты Арсентия Демидовича, Елизавета, отработывала в канцелярии трудартели. По отдельному графику сельсовет выделял железнодорожному ведомству пять подвод на железную дорогу. К ней были приписаны Ющенко Захар, Штанько Иван, Штанько Филипп, Рыбак Михаил, Минченко Василий, Минченко Фёдор. Общественного транспорта не было. Жители волости, Бендюгов исполняли по разнарядке множество труд. – гужповинностей со своей лошадей: съездить по делам в губцентр, привести в больницу или волисполком дров из Графского леса, доставить медикаменты, стройматериалы и т. д.

Периодически объявлялась «неделя труда». Трудоспособные жители должны выходить на общественные работы: ремонтировать мосты, обновлять дороги, убирать мусор, завалы. И тут бендюговцы создали комиссию: председатель Минченко Фёдор Семёнович; члены: Пономаренко Артемий Васильевич, Ющенко Михаил Трофимович.

Список граждан Бендюговско – Долинского общества (16 – 50 лет) в 1921 году:⁹ (ГАВО, ф.125, оп.2, д.39).

⁹ Хозяев – 22, едоков 122.

1.	Бащенко Иван -Власович	28 лет	Гублеском
2.	Бащенко Карп -Власович	21 год	трудоармия
3.	Бащенко Доминика -Нестеровна	35 лет	в доме малые дети
4.	Бащенко Ефросинья- Степановна	45 лет	при беременност и
5.	Бащенко Марина -Власовна	18 лет	
6.	Бащенко Фёкла -Филипповна	21 год	
7.	Бащенко Евдокия - Власовна	44 года	
8.	Бащенко Евдокия -Васильевна	24 года	
9.	Бойченко Фёкла -Васильевна	21 год	
10.	Минченко Евдокия -Макаровна	32 года	
11.	Минченко Фёдор -Семёнович	34 года, секрет.сель.совета	
12.	Остролуцких Вера - Ефимовна	?	
13.	Остролуцких Семён -Данилович	19 лет	
14.	Пелешенко Мария -Владимировна	30 лет	
15.	Пелешенко Макар -Гаврилович	23 года	
16.	Пелешенко Владим.- Гаврилович	33 года, председ. сель. совета	
17.	Плюта Елизавета -Арсентьевна	19 лет, (в канцел. артели)	
18.	Плюта Прасковья -Арсентьевна	18 лет	
19.	Пономаренко Артём- Васильевич	десятский	

20	Пономаренко	24 года
.	-Гуляния Петровна	
21	Пономаренко	25 лет,
.	-Надежда	неспособная
	Васильевна	
22	Рыбак Роман-	18 лет
.	Михайлович	
23	Штанько Иван	40 лет
.	-Филиппович	
24	Штанько Марфа	с малыми детьми
.	-Тимовеевна	
25	Ющенко Михаил	47(48) лет, предс.
.	-Трофимович	посевн. комиссии

Абсолютное большинство жителей Бендюговско – Долинского сельсовета было связано с землёй, жило, работало на земле, питалось от земли. * (ГАВО, ф.125, оп.1, д.61).

В 1919 – 1920 гг. поселение располагало угодьями:

Удобная земля – 384 дес.,

Пахотная – 106 дес.,

Луга – 6 дес. 890 сажений,

Усадьбы, выгоны – 19 дес. 480 сажений,

Яровой клин -39 дес.,

Озимый клин -39 дес.,

Посеяли ржи – 31 дес.,

Пшеницы – 9 дес.

Недосева нет.

Наличие сельхозинвентаря:

Плуги – 16,

Сохи -3,

Дробачи -11,

Жатки – 6,

Телеги – 16,

Молотилки – 3,

Веялки – 13,

Сеялки -8,

Соломорезки -12,

Сноповязалки -7,

Конные грабли – 1,

Повозки – 15,

Сани – 14,
Упряжь -17,
Косы – 16.
Рабочий скот

К концу 1920 года у бендюговцев числилось:
Лошадей – 29 (рабочих 20),
Коров (стельных) – 17,
Овец – 46,
Свиней (супоросных) – 7, хряк -1,
Кур – 128.

Глава 2. Новые соседи

Отгремела гражданская война. Закончился «военный коммунизм». Миновал страшно голодный 1921 год. Люди устали от беспросветной жизни. Ждали перемен. Декрет СНК РСФСР 1921 года отменил топливную, гужевую, иные трудовые повинности. В марте 1921 года в стране объявлена нэп – новая экономическая политика. Крестьянин вздохнул свободнее. Отныне разрешалась трудовая аренда земли. Можно объединяться в кооперативы, заниматься кустарным ремеслом, неограниченно водить скот, приобретать сложный сельскохозяйственный инвентарь. Легче стало выплачивать продовольственные налоги, а излишками свободно торговать.

Советская власть её земельные комитеты осуществляют административно – территориальные мероприятия. Развёрстывают оставшиеся помещичьи земли по сельским обществам, живым душам, ранее не имевших своих наделов.

В Бендюговке наделили землёй семью учителя Депутатова Василия Никитовича. (Члены его семьи: Депутатова Евгения Давыдовна, Вейдеман Изабелла Давыдовна) – 3 десятины 464 сажени); местного жителя Башенко Игнатия Тимофеевича – 5 десятин 480 сажений.

Земельные преобразования коснулись и Большой Приваловки. Село соответствовало своему названию. В нём проживало более 4 тысяч человек. Скученность, примитивная обработка земли, малоурожайность для многих жителей были причиной бедности и нищеты.

Волостные, уездные органы принимают решение отделить из переполненного села часть бедняков, предоставить им новые места обитания. Появляются деревни Вишнёвка, Малиновка, Рябиновка, посёлки Верный, Троицкий. Под «бок» у Бендюговки стал расти посёлок Успеновка.

Первые поселенцы здесь появились в 1923 году, порадовавшем крестьян более или менее удовлетворительным урожаем. Название посёлка с большой долей вероятности связано с праздником Успенья, который христиане отмечают на исходе летних дней. Завершена жатва, собран урожай. Закончились земные мучения Божьей Матери Марии. Воскрешённая Иисусом Христом она перешла в лучший мир. Стала народной заступницей.

Люди обращаются к ней с молитвой о помощи. Молились, просили заступы у Девы Марии и большеприваловские переселенцы. Им надлежало освоить на новом месте новые земли, предстояло жить не одно десятилетие. Помощь всевышнего им была крайне необходима.

От автора.

На следующих 5—6 страницах этой главы названы имена жителей Успеновки. Список несколько утомителен для чтения. Не возражаю, если читатель, не вдаваясь в подробности, ознакомится с ним бегло.

Список успеновцев помещён в тексте исключительно для того, чтобы мои односельчане, покинувшие этот мир, не оказались в забвении, вычеркнутыми из истории.

...Первыми сюда прибывают пожилые, но ещё трудоспособные мужики: Мякотины, Подвигины, Гавриловы, Поповы, Дикоревы, Хатунцевы, Смирных. Следом одиночные, дальние родственники. Молодые мужики вскоре начинают отделяться, заводить семьи, строиться. Вместо приваловских «сотен» стали пользоваться новыми географическими метами: «порядок», «бок», «край», «конец».

Самый многочисленный «бок» – Селиванов (прозвище жителей по фамилии Мякотины). Их старейшина – Андрей Гаврилович Мякотин с женой Марфой Павловной (бабкой Марфу-

ней). Дети: Семён, Василий, Григорий, Никифор, Александра, Анна, Варвара. Селиться старались неподалеку друг от друга.

Дед Андрей специалист по верчению верёвок, вожжей. Для колхоза готовил.

По правую руку деда Андрюхи сын Григорий с женой Прасковьей Акимовной и детьми, Иваном, Еленой.

Рядом сват, отец Прасковьи, Хатунцев Аким Матвеевич (дед Акиша) с женой бабкой Дашей (прозв. – Хиба), мачехой Прасковьи.

В последней избе Девятов Тихон. Его дети (Тишаткины) – незамужние Таня, Зина, Вера, Тоня и сын Андрей.

Слева столько же изб: Мякотин Роман Максимович с бабкой, Поповой Еленой Афанасьевой. (Роман Максимович – дядя Андрею Гавриловичу).

Гаврилов Егор Дмитриевич и супруга бабка Саша. Дети: Анна, Иван, Пётр, Тимофей, Мария.

Крайний – Долгих Иван Емельянович (прозв. – Сорокин). Жена Мария Петровна («сорочиха»). Четверо детей: Николай, Василий, Александр, Зинаида. Рослые, крепкие, как родители.

Параллельно этому, первому порядку, окнами на юг через неглубокий, но длинный лог, впадающий в Грязнушку, поставили глинобитные избы другие хозяева. Основали н о в ы й порядок.

Начинается он со стороны Грязнушки избой Зайцевых, Петра Васильевича и жены Евдокии Харламповны («зайчихи»). Дети: Мария, Анна, Илья (жена его тоже Анна), Владимир, Клавдия.

За ними – Хатунцевы, Григорий Егорович (прозв. – Лукин) и жена Евдокия. Дети: Илларион, Валентин, Фёдор, Анастасия.

Сычёвы, Дмитрий Алексеевич (Митюшка), жена Зинаида Ермиловна. Бабка Анисия (мать Дмитрия). Дети: Галина, Николай.

Корчагины: бабка Акулина ... (Муж Иван умер в Б. Приваловке). Сыновья Иван и Михаил. Семья Ивана: жена Анна Степановна («Нюра – роза»). Дети: Иван («сидорок»), Анастасия, Нина. (Анастасия на небольшой срок завербовалась на стройки Подмосковья. Неожиданно там заболела и домой не возвратилась).

Хатунцевы, Степан Семёнович, жена Анна Егоровна (дочь деда Егора). Дети: Илья, Анастасия, Семён.

Дикорев Ефрем Семёнович, жена Татьяна Поликарповна (ворожея, воду для больных наговаривала). Дочери: Полина Ефремовна, Мария Ефремовна. Приёмный сын Дикоревых – Чесноков Иван. Его жена Мария Андреевна (из с. Пушкири), дочь Валентина.

Сычёва Марфа Васильевна, муж Поликарп умер в Б. Приваловке. Дети: дочери Олимпиада, Татьяна, сын Николай. (Служил в армии, домой не возвратился).

Гавриловы: Макар Григорьевич, жена Евдокия Ивановна. Дети: Степан, Пётр, Любовь (родные по отцу и матери). Только по отцу – Анна, Иван, Марфа, Семён. (Жена Семёна – Попова Мария Семёновна. Их дочь Галина). (Прозв. – «Капраловы»).

Подвигины: Гавриил Семёнович, жена Аграфена Фёдоровна. Дети: Мария, Анастасия, Яков, Егор, Фёдора.

Дети Якова Гавриловича и Анны Дмитриевны: Николай, Мария, Нина. (Все со средним медицинским образованием).

Подвигин Пётр Семёнович (дед Петруха), брат Гавриила Семёновича. Сын Михаил с женой Марфой Андреевной. Их сын Борис.

Подвигина Василиса Евстафьевна (из д. Волошино). Первый муж Иван Петрович (сын деда Петрухи). Дети: Анастасия, Александр (моряк).

Второй муж – Мякотин Василий Алексеевич, дочь Анна.

Хатунцев Николай Никитович (прозв. – Коля «одинокий»). Жена Мария Матвеевна (прозв. – «хопка» из д. Волошино). Дети: Анна, Варвара, Вера, Таисия, Александра, Василий, Анатолий.

Гаврилов Иван Егорович, жена Ирина Семёновна (из д. Белкино). Дети: Анна, Виктор, Нина, Зоя.

На третьем порядке Селиванова бока тоже девять таких же саманных построек. «Лицом» на восток. Подвигин Егор Гаврилович, жена Агафья Елисеевна (из д. Супруновка). Дети: Иван, Дмитрий, Александр, Семён.

Гаврилов Иван Макарович, жена Анастасия Григорьевна. Дети: Мария, Николай, Михаил.

Мякотин Семён Андреевич, жена Татьяна Петровна (прозв. – «лахва»). Дети: Пётр, Мария, Николай (прозв. – «пылюк»), Анна.

Мякотин Василий Андреевич, жена Анна Макаровна (из семьи Капраловых), дочь Вера.

Дикорев Николай Андреевич (прозв. – «кирлюк»). Жена – Мария («кирлючиха»). Дети: Иван, Борис.

Гаврилов Пётр Егорович (прозв. – «Галкин»), жена Евдокия Алексеевна (сестра Митюшки). Дети: Василий, Вера.

Мякотин Тимофей Романович (сын деда Романа). Жена Любовь Алексеевна (из пос. Графская). Дети: Александра, Мария, Михаил.

Мякотин Фёдор Романович – (прозв. – «клык»), жена Пелагея Ивановна («клычиха»). Дети: Анастасия, Дмитрий (военный), Александра, Любовь.

Мякотин Пётр Романович.

Мякотин Степан Романович, жена А.В.Бащенко, дети: Зоя, Юрий.

Мякотин Алексей Гаврилович (брат деда Андрюхи), жена Анна Николаевна, дочь Елена Алексеевна (прозв. – «волчиха»). (Муж М. И.Корчагин). Дети: Зоя, Анатолий.

Не будь упомянутого лога, не исключено, на Селивановом боку выстроился бы ещё ряд изб, четвёртый, который соединил бы концы первого и н о в о г о. Получилась бы саманная четырёхсторонняя «крепость!»

А пока тут избами ограничен лишь огромный прямоугольный выгон, так необходимый в крестьянском быту: свободный подъезд к избам и огородам, выпас и прогон скота, ранняя ребячья лапта с городками, раздолье для молодых телят, пасущихся возле домов на привязи, несчастные деревенские праздники да вечерние «улицы».

Большеприваловцы облюбовали ещё одно место, удобное для жизни, для работы – левый берег другого оврага, тоже бегущего к Грязнушке, правый которого уже освоил Арсентий Плюта. Напротив него, по-над прудом, как курьи наседки осели ещё десять низкорослых приваловских мазанок. Одна, с деревянными катухами, загонами для скота, плетнёвым забором вокруг огорода. Очень выделяется среди остальных. Хозяин – Хатунцев Никита Андреевич (упомянут выше). Потому и название порядку – «Никитов». В шутку ещё назывался «Никитинской улицей», подразумевалась улица известного поэта в губернском центре.

У Никиты Андреевича немалая семья: Кирилл, Николай, Прасковья, Мария, Егорка, Иван (ум. в 1925 г.), Наталья, Анна. После смерти первой жены привёл вторую, Акулину Ивановну. В семье прибавилось ещё двое Татьяна и Иван. С ними доживали свой век родители. Сыновьям, Николаю, отец поставил избу на Селивановом боку, младшему, Егорке – рядом со своей. У Егора жена Анна (Нюраша, дочь деда Андрюхи). Двое детей, Римма и Вера.

За Нюрашей, продвигаясь на запад в сторону «военного городка», ещё три избышки: кузнеца Петра Павловича (Палыча) Перова с супругой Ариной Харлампиевной и четырьмя детьми: Иваном, Анастасией, Марией, Николаем.

Поповых, Ивана Тихоновича, жены Акулины Ильиничны с детьми, Дмитрием, Марией, Иваном, Александром. Все ребята стали трактористами, как их отец.

Перовых, Ивана Васильевича, жены Марии (бабки Маши), их сына Ивана Ивановича с женой Евдокией Федосеевной и двух детей, Полины и Нины.

С другой стороны деда Никиты три соседа: Смирных Яков Константинович с женой Анной Тихоновной (из д. Мильгуновка) и детей, Валентина, Нины, Людмилы, Миши (умер младенцем).

Мякотин Пётр Харлампиевич с женой Марией Семёновной (прозв. – «мушутура») и детьми, Григорием, Михаилом, Николаем, дочерью Верой.

По убытии из Успеновки семьи П.Х. Мякотина, его место заняли Бунины, Аким Иванович и Татьяна Васильевна (из с. Марьевка). Дети: Николай (ранен на войне), Дмитрий (прозв. – «чудак»), погиб, выпав из окна квартиры, Мария (умерла при родах), Валентин (погиб на производстве), Пётр (не вернулся с флотской службы).

Мякотин Степан Харлампиевич (прозв. – «бугровой»), жена Ксения (Аксюта), сын Яков.

Их изба на едва заметном бугорке, высшей в Успеновке географической точке. У её подножия лог крутым коленом сворачивает влево и бежит к Грязнушке.

На другой стороне «колена» бок «лапшонков». Там обосновались «лапши». Последние из переселенцев. Откуда такое прозвище, что означает, неведомо. Не похоже, что они большие умельцы вешать «лапшу на уши». Скорее, большие любители этого съестного продукта!

Разместились «лапши» в двух неравных порядках. В длинном – по центру – выделяется изба Константина Дмитриевича Смирных (прозв. – «богомол»). Вскоре у него под окнами поднимутся вишнёвые, сливовые саженцы, кустарниковые растения. Двор с сараями, погребницей.

Супруга Надежда Сергеевна и шесть детей («богомоловых»): Николай, Яков, Михаил, Дарья, Прасковья, Филипп. Старший, Николка, мастеровой человек, построился подле родителей. У него супруга Елизавета Макаровна, её сестра Аксинья (обе из с. Марьевка), дочь Зинаида (учительница начальных классов), сын Николай (специалист железнодорожного движения).

Крайний – хромой дуrolом Даниил. Супруга Акулина Степановна. Дети: Иван, Анастасия, Владимир, Таисия, Клавдия.

По другую сторону деда Костюхи домик Попова Николая Васильевича (прозв. – Коля – «Сталин»). Сестра Анна. Жена Евдокия Васильевна («кучерявка»). Два сына Николай (рыжий – прозв.) и Александр.

Рядом родители Коли-Сталина, Поповы, Василий Михайлович с женой Дарьей (Дашонка – малый рост). Двое сыновей, Михаил и Степан. (Служили в армии, домой не возвратились).

Старшая дочь деда Костюхи, Дарья, вышла замуж за Корчагина Михаила Ивановича. Отец ей поставил домишко рядом с Дашонкой. Дети, Татьяна, Василий, Александра.

Впоследствии их отец уйдёт жить в дом деда Алёши Мякотина к новой жене, Елене Алексеевне (Алёнке «волчихе»).

Следующая изба – торцом к улице – Мякотина Якова Степановича и Анастасии Алексеевны («китаихи»). Сыновья: Валентин, Юрий Яковлевичи.

Попов Григорий Алексеевич, жена Полина (Полиша) Харитоновна. Шесть детей: Нюра, Наташа, Дмитрий и др.

Хатунцев Андрей Нистратович (ум. в 1935 г.). Дети: Митрофан, Анастасия (Настюха), Прасковья.

Смирных Стефан Никандрович, жена Пелагея Осиповна. Дети: Николай (1927 г.р.), Вера (1930 г.р.), Пётр (1932 г.р.), Василий (1934 г.р.).

Смирных Ефан Алексеевич (крайний в длинном ряду). Жена Мария Васильевна. Дети: Егор (военный), Анна, Фёдор, Николай, Василий, Дмитрий.

Второй, последний ряд «лапшонкова бока» и всей Успеновки:

Сычѳв Алексей, жена Александра (бабка Саша). (Имел маслобойку. Жарил семечки. Сбивал масло на продажу. (Прозв. – Кириллычи).

Дети: Митрофан, жена Мария (Машуха), Михаил, жена Анфиса, Максим Алексеевич, Пѳтр Алексеевич (прозв.– «Метѳлкин»). Дочь Федора.

Попов Тихон Васильевич (участник русско-японской войны), жена Анна Фѳдоровна («кочедык»). Дети: Иван, Михаил, Андрей, Евдокия (Дуняха), Домна, Мария (Машуха). (Домна с Прасковьей Смирных работала на добыче торфа под Шатурой. Заболела и скоропостижно там скончалась).

Бунина Лукерья Васильевна (ум. в 1940 г.). Дочь – Бунина Ксения Андреевна (из с. Марьевка). Еѳ муж Бунин Фѳдор Иванович («милак»). Их сын Михаил.

Рядом – братья Фѳдора: Никон, Семѳн, Аким Ивановичи.

Попов Семѳн Михайлович, жена Анна Ивановна. Дети: Екатерина (Катюха), Мария-1, Мария-2, Анна, Борис, Варвара.

В последующие годы Успеновка пополнится новыми жильцами, прибывшими из разных мест:

Мякотина Прасковья Никитовна (дочь Н.А.Хатунцева). После смерти мужа Петра Алексеевича прибудет из пос. Графская с детьми, Александром, Зинаидой, Николаем («бубунчиком»), Иваном.

Кораблѳва Анюта (из с. 1 – я Семѳновка). Дети: Ольга (Олюшка с сыном Сергеем), Илья, Вера.

Семья Столповских (из с. Макарье) Дмитрий Митрофанович с супругой Прасковьей Дмитриевной, сыном Митрофаном Дмитриевичем. Внуки: Дмитрий и Николай.

На «военном городке» в пустующий домик (между М. Рыбаком и И. Штанько) вселились Измайловы, Арсентий Иванович (ум. в 1937 г.), жена Анастасия. Дети: Мария, Лидия, Варвара, Антонина, Ефросинья Арсентьевны. (Прозв. – «Бирюковы»). Через несколько лет Измайловы поменяются помещьем с Н.Н.Хатунцевым, переехав на н о в ы й порядок.

В избушке Власа Башенко жили его дочь Агния с мужем Мякотиным Степаном и детьми, Зоей и Юрием. Позже все выбыли на Украину.

По заветам предков

Саманная, соломенная Успеновка на ноги становилась медленно, с трудом. Без рабочего тягла, при недостатке надёжного сельхозинвентаря, отсутствии крепких трудовых навыков жизнь быстро не перестроишь. Хотя приваловские переселенцы пытались этого добиться.

Большой взаимности между ними и хохлами не наблюдалось. Особого тяготения одних к другим не было. Хохлы люди добрые, спокойные жили по правилам добрососедства, но уединѳнно, стремились к самостоятельности. Внешне отличались от успеновцев. В чистоте содержали дома. Хорошо, опрятно одевались: на плечах кожух, полушубок, на ногах валенки. Большешеприваловцы – в фуфайках, лаптях, треухах. У хохлов вкуснее, разнообразнее пища. В борще ветчина, сало, приправа сметаны, укропа, чеснока. Много овощей, особенно в супе: морковь, спаржа, цветная капуста. О варениках, галушках, картопляниках, пампушках, коржиках, ватрушках успеновцы и слухом не слыхивали.

Бедняки завидовали хохлам, жившим материально лучше, сторонились их, общались мало. Разве что молодые ребята приходили иногда на вечерние «улицы» к успеновцам. Со временем картина изменится. То Ивана Сорокина иная хохлацкая семья пригласит с гармонью на свадьбу, крестины. То накануне религиозного праздника позовут Корчагину бабу Акулину помочь готовить угощение. Изредка обращались к Ефрему Семѳновичу. Он слыл умелым печником, его супруга Татьяна знахарка. «Сглаз», «вогники» лечила. Иногда прибежали к помощи

Хатунцева Никиты по деликатному вопросу кастрировать барашка или хряка. А Влас Никифорович не удержался, сам вышел в поле, где успеновцы повели свою первую на новом месте посевную. Показал, как пользоваться сеялкой, катком, другим сельскохозяйственным инвентарём, какие при этом соблюдать правила.

Появятся смешанные браки. Мякотин Степан женится на Башенко Агнии Власовне. (Упомянуты выше). На Хатунцевой Марии Никитовне женится сын Венедикта Башенко – Александр. Братья Штанько, Константин и Пётр, себе жён найдут среди жительниц Успеновки. Минченко Владимир Семёнович возьмёт в жёны Мякотину Александру Андреевну, а его сын Виктор – «хохол», став взрослым, женится на дочери Амеляныча, Зинаиде.

Хохлы свято исполняли заветы своих предков. Много работали. Заботились о стариках, обращались к ним на «вы». Детей растили в труде. Успеновцы многому у них научились, кое-что переняли.

Жизнь хохлов скрашивалась нечастыми праздниками, днями отдыха. Особенно почитались Рождество, масленица, крещение. Отмечая зимние праздники, будто подводили итоги трудовому году, в весенние – набирались сил, отдыхали перед очередной летне-осенней страдой.

К праздникам тщательно готовились. Все дела вершились с божьей помощью, под Его всевидящим оком.

Добрыми, трогательными у хохлов получались новогодние щедрилки, рождественские колядки. Щедрилками поздравляли, прославляли хозяина, хозяйку, их детей. Хлопцы посыпали порог зерном. В ответ на дружные, добрые пожелания молодёжь получала от хозяев щедрое вознаграждение в виде подарков, сладостей.

Некоторые шутки, поздравления, пожелания:

*Щедрик – ведрик, подайте варэник,
Грудочку кашики, кильце ковбаски.
Умочить у масло, щоб було нам смачно.
Чи варили юшку, подайте галушку!
– Что ты, тётка, напекла?
Неси скорийше до окна!

*Щедрилочка щедровала
Пид окошко выбегала.
Чи баран, чи овца, подайте блинца.
Не кусайте, не ломайте,
А по цилому давайте!
Бажаемо хозяину, хозяйке щастя, здоровья!

*Коляд – коляд, колядница
Добра з мэдом паляница,
А без мэду не така,
Дайте, дядьку, пятака.
Неси сала, не скупись,
Щоб ячмень твой уродьвся,
Щоб нажали сто кип жита,
Щоб семья була вся сита!
Щоб скотинка водилася,
Щоб пшениця родилася,*

*Щоб у хати всього мали —
Колядників пригощали!*

Хозяева всегда приветливо принимали детей, внимательно выслушивали их божественные тексты, исполнение молитвы «Рождество твоё!».

Колядовать приходили и из ближайших деревень. Все желали друг другу добра, здоровья, благополучия.

Ребята, девочки постарше, Маруся Штанько, Христя Минченко, Ваня Плюта, Саша Башенко слаженно, прочувствованно исполняли рождественские песни. Подавали им пирожков, вареников, колбасы, а то и небольшие деньги. Днём собирались у кого-либо в хате и отмечали праздник.

Ребята все вежливые, трезвые, не курили. С куревом случались курьёзы. В Свирино подросток Ваня Сулима в окружении сверстников решил подышать дымком. Неожиданно рядом оказался односельчанин. Оторопевший Ваня сунул окурочок в сгиб локтя и ждал пока уйдёт дядька. Ожог Ваня вытерпел, но руку повредил. Не стала разгибаться.

Особо хохлы почитали Пасху, Красную горку, Троицу. Заранее белили стены хат и горниц снаружи и внутри. Мыли полы. Если земляные – смазывали белой глиной. Сами временно переселялись в сараи или повети.

Жители старших возрастов старались попасть в церковь (Сухие Гаи, В. Хава, Ветнёвка). Посещали кладбища, поминали сродников, разговлялись.

Для нарядной, радостной молодёжи особенно желанна была Троица. Жилые помещения украшали зеленью. Девушки плели на голову венки из цветов, из колосьев пшеницы. Выходили в поле, когда цвела рожь, «качались» на волнах посевов. Пели, просили у Господа солнышка, тепла, богатого урожая:

*Сийся, родыся,
Жито, пшееньця,
Всяка пашениця¹⁰
На столи хлибамы,
В печи пирогамы!*

А коль чувствовалась засуха, из пшеничных, ржаных стеблей с колосьями готовили букеты и несли в церковь для освящения. Уважаемые старики, Исаак, Влас Башенко или Владимир Козуб приглашали из В. Хавы или Сухих Гаёв священника. С молящимися хлеборобами он выходил в поле и проводил молебен. Верили, надеялись на божью помощь, на минование природной беды.

Меж тем беда рукотворная, всеохватная зародилась и созрела по всей стране. Беда – коллективизация, строительство колхозов.

Беда рукотворная Начало трагедии положил ноябрьский 1929 года пленум ЦК ВКП (б), принявший решение «проводить курс на решительную борьбу с кулаком, на выкорчёвывание корней капитализма в сельском хозяйстве».

Ещё в декабре 1927 года И. Сталин наметил курс на коллективизацию, на объединение разрозненных хозяйств в единое целое.

Весной 1930 года в стране начался массовый поход против сельских эксплуататоров – кулаков. Власть к ним стала присматриваться ещё с прошлого года. Надо было их изолировать от бедняцкого населения. «Иначе кулаки станут вредить колхозам, мешать организации новой жизни», – так объясняли представители власти свои действия.

Политбюро ЦК ВКП (б) от 30.01.1930 года принимает постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Требовалось отме-

¹⁰ *От слова – пашня.

нить аренду земли, запретить применение наёмного труда, отобрать у кулаков жилые и хозяйственные постройки, скот, зерно, средства производства, сельхозинвентарь. Надлежало с насиженных, обжитых мест изгнать наиболее трудоспособную, трудолюбивую часть крестьянства.

Главный признак эксплуататора – наём рабочей силы. Хотя рабочую силу нанимали и середняки, и бедняки (вспахать, засеять огород, обмолотить зерно, поработать пастухом, нянькой). А также наличие сложной сельхозтехники. Для ретивых исполнителей объектом для раскулачивания был дом, крытый железом, лошадь во дворе, пяток овец.

В конце 1930 года правительство приняло очередное постановление «О недопущении кулаков и лишенцев в кооператив». Исключением были семьи,

в которых имелись «преданные советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы, сельские учителя и агрономы».

Раскулачивание проводилось в большинстве случаев произвольно, в принудительном порядке. Районные деятели, члены сельских советов, представители бедноты обходили наиболее крепкие крестьянские дворы, переписывали всё, что могло приглянуться или пригодиться, если не в колхозе, то у себя дома. Действовали по принципу «грабь награбленное».

Сведения нередко искажались в угоду властям. Больше «компрометирующих», негативных данных, легче раскулачить, выгнать из дома, отправить на Соловки, в Сибирь, за Урал.

Бендюговские «эксплуататоры» почувствовали карающую руку советской власти в лице марьевских сельсоветчиков, бедняков-активистов из «Коммуны», из Успеновки. Это – Дениска косой, Кирюшка картавый, Макарка, хромой Даниил, Максимка Кириллычев. Голытьба, которая не пахала, не сеяла, лишь умела отнимать чужое, составлять протоколы да угрожать высылкой к «белым ведмедям».¹¹ Мал клоп, да вонюч...

Поощрялась инициатива частных лиц на конфискацию у кулаков скота, инвентаря, зерна в пользу колхоза. Нередко такие инициаторы руководствовались жадностью, завистью, мстостью, возможностью поживиться чужим добром.

Одновременно шла агитация по вовлечению крестьян в колхоз. Двадцатипяти тысячник (фамилия забыта), прибывший в помощь местным организаторам, сельсоветские агитаторы обещали в колхозе разные блага, сулили безбедную жизнь. Надо лишь записаться. Свести рабочий скот, сдать крестьянские орудия труда на колхозный двор.

– В колхозе всё будет общее, народное, доступное.

(И конкретно – ничьё.– (авт).

Не все желали вступить в колхоз. Сомневались в его целесообразности. Таких облагали непосильным налогом. Их лишали права голоса. Им прямая дорога на высылку. Вскоре они убедились: «Не хочешь вступать, понудят, заставят вступить».

Собрание в Успеновке проходило в просторной избе Акима Бунина. Собралось несколько десятков крестьян. Судили, рядили: «Что делать?». Один из первых записался Константин Дмитриевич Смирных. Прежде он посоветовался с семьёй: «Как быть?». Разные варианты предлагали супруга, дети. Всё не то. Всё ненадёжно.

– Поступим, как все, – высказался один из сыновей, Михаил.

Так и порешили. Со слезами на глазах вёл двух коней Константин Дмитриевич на колхозный двор. Отдал и телегу, плуг, борону. У большинства успеновцев и того не было. Не нажили. Горевать им было не о чем. Пополнил колхозный двор своим скотом, инвентарём и Никита Андреевич Хатунцев.

Неясная история с мельницей – ветрянкой, махавшей крыльями в аккурат посреди деревни. Перевёз ли её Никита из Б. Приваловки и тут установил заново. Или другая догадка – купил у Арсентия Плюты. Работал на ней, передал в колхоз. Потому организаторы – экспроприаторы на север его с семьёй не отправили.

¹¹ Любимая поговорка председателя сельсовета Новикова.

Колхозу дали название «День урожая». Документ датирован 30 октября 1930 года.

Разгром

Первого из бендюговских «эксплуататоров» борцы за крестьянское счастье потревожили Плюту Арсентия Демидовича. Стали описывать хозяйство. В свидетели из взрослых пойти никто не согласился. Привлекли 16 – летнюю Веру Башенко. Описали:

«Дом – 0,5 дома (дерев.) – 150 руб.». (Возможно, другой половиной владел кто – то из старших детей? – (авт.).

Сарай – 100 руб.

Конюшня – 25 руб.

Корова рябая – 90 руб.

Жеребёнок – 1 (25 руб.).

Сноповязка – 150 руб.

Борона деревянная – 2 руб.

Плуг однолемешный – 10 руб.

Два погребца – 10 руб.

Солома овсяная -...

Мякина -...

(Оприходовали и солому-мякину. В колхозе всё пригодится, если не погниёт. – (авт).

Забрали зерно, личные вещи. Всего на 527 рублей. (В другом документе – на 572 р.).

А. Плюта обязался описанное имущество хранить в целостности и сохранности, пока его не перевезут на сельсоветский склад. Подписью своей заверил в этом председателя Марьевского сель. совета А.В.Котову 10.02.1930 года.

Арестован 24.09. 1930 года. Украинец. Хлебопашец. Образование низшее. Беспартийный. Обвинение по ст. ст. 58—10, 107 ч.2.

А. Плюта был человеком гордым. У власти ничего не просил. Ему тогда было 60 лет, супруге 54. Приговор: «Три года ссылки в Северный край». Разъехались его дети. Василий с семьёй (жена, двое детей) в Графскую, где уже спасался односельчанин Минченко Фёдор Семёнович (1886 г.р.). Жена Евдокия Макаровна, дети, Иван, Василий, Александра, Кристина.

И.Н.Башенко загребли, видимо, ночью. Без свидетелей.

Архивная справка сообщает:

Башенко Исаакий Никифорович – 65 лет, жена Кузьмина Мария Григорьевна – 57 лет. До революции имел купчей земли 100 десятин;

Паровой двигатель с чувальным барабаном;

10 лошадей, коров – 20—25, мелкий скот.

Постоянно пользовался наёмной силой 4—20 человек.

В период революции имел арендованной земли 10—20 десятин;

Двигатель паровой с чувальным барабаном;

Шесть лошадей, 5 коров, 15 овец.

Постоянных и сезонных рабочих.

Краткая биография

В выступлениях против власти замечен не был. Все виды (налогов?) на 100% выполнил. Сын его служит на ответственной работе – пом. начальника милиции и других выборных должностях.

Лишён голоса в 1929 году по ст.69 «а».

11.02.30 года Башенко Исаак Никифорович дал подписку председателю сельсовета Котовой А. В. на хранение описанного имущества.

Башенко Василий Исаакович – 28 лет.

Дети: сын Алексей 5 лет, дочь Вера 4 лет.

Имущество отца и сына Башенко:

Дом деревянный обложен кирпичом.

Рига. Сарай соломенный.

Выход – 1.

Лошадь – 1, корова – 3 лет.

Плуг двухлемешный.

Бочки – 4 шт.

Сани-козырьки; соломорезка; соха.

Дрова, колёса, ось.

Кадки – 3,

Лампа, киот.

Стол, шкаф, два стула.

Стол раскладной.

Кровать железная.

Зеркало, счёты.

Семья Исаака Никифоровича оказалась на Севере. Скорбная «Книга памяти Коми АССР» хранит имена сосланных:

Башенко Исаак Никифорович – 1865 г.р.

Сын Василий Исаакович – 1902 г.р.

Жена Зинаида Абрамовна – 1904 г.р.

Дети: Владимир (1934 г.р.), Юрий (1935 г.р.), Юлия (1940 г.р.). (Видимо, родились в ссылке).

Все приговорены и высланы на основании Постановления СНК ВЦИК от 1.02.1930 г. как члены кулацкой семьи.

Место жительства определили: пос. Окос Усть-Куломского р-на; пос. Зинстан Коми АССР.

В той антикулацкой кампании имели место редкие случаи, когда незаконно пострадавшие граждане после многочисленных просьб, обращений, заявлений, добивались пересмотра дел и некоторого смягчения мер наказания.

Видимо, так произошло у А.Д.Плюты и В.И.Башенко. Оба они значатся в списках кулаков, отправленных на спецпоселение в Коми АССР. В архиве сохранились короткие документы:

Резолюция по А. Плюте (2.07.31 г.):

«Восстановить, так как дочь учительница и (неразборч. слово) не кулачить».

Воспользовался ли Арсентий Демидович таким подарком со стороны власти? В Успенке его больше не видели.

Постановление РИКа: *«В части раскулачивания Башенко Василия Исааковича – подтвердить, а семью исключить из списка кулаков. Возвратить ей часть имущества умершего отца Василия Исааковича».*

Башенко Влас Никифорович получил официальную характеристику:

«До революции имел 30 десятин арендной земли. Постоянных 3 и 10 сезонных работников. Кабальный труд. Имел сложный сельхозинвентарь: жатка, культиватор.

После революции 29 га арендной земли и 20 десятин, скрытой от сельхозналога, арендованной у бедноты на кабальных условиях».

Влас Никифорович вступает в колхоз. Сдаёт добровольно имущество, подлежащее обобществлению. Выплачивает хлебопоставку за 1930 год: ржи 5 ц. 52 кг., проса 1 ц. 53 кг. Участвует в колхозном весеннем севе.

На 1931 год комиссия по хлебопоставкам даёт новое твёрдое задание: уплатить 2 ц. хлеба, 2 кг. шерсти, 10 кур.

Сын Михаил иждивенец, жил с отцом. В ноябре 1930 года его взяли в армию.

Служил по адресу: гор. Воронеж, 33, авиапарк. Его семья обложена твёрдым заданием на 1931 год. Михаил обращается за помощью и разъяснением к политкому парка. Потребовалась справка – характеристика на его отца, Власа Никифоровича.

Из Марьевского сельсовета (2.07.31 г.) в воинскую часть прислали ответ за подписью председателя Ушакова, уполномоченного Крутских и представителей бедноты (7 человек). В нём указано, что В.Н.Бащенко до революции имел уже (50)! десятин земли, (25)! сезонных работников...

Влас Никифорович обратился в РИК с ходатайством снять твёрдое задание. Через месяц комиссия ответила: «Отказать. А сына Михаила... отозвать из армии».

Марьевский сельсовет (председ. Сухоруков) сообщил в РИК, что Бащенко Михаил «вычищен из колхоза 25.05.31 года как кулак – арендатор 40 десятин земли. Имел работников. Лишён избирательных прав».

Справка: «Три брата Бащенко Михаила участвовали в гражданской войне. Старший умер в 1922 году. Два других где-то на советской службе».

Бащенко Карп Власович, 1900 г.р., выбыл неизвестно куда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.